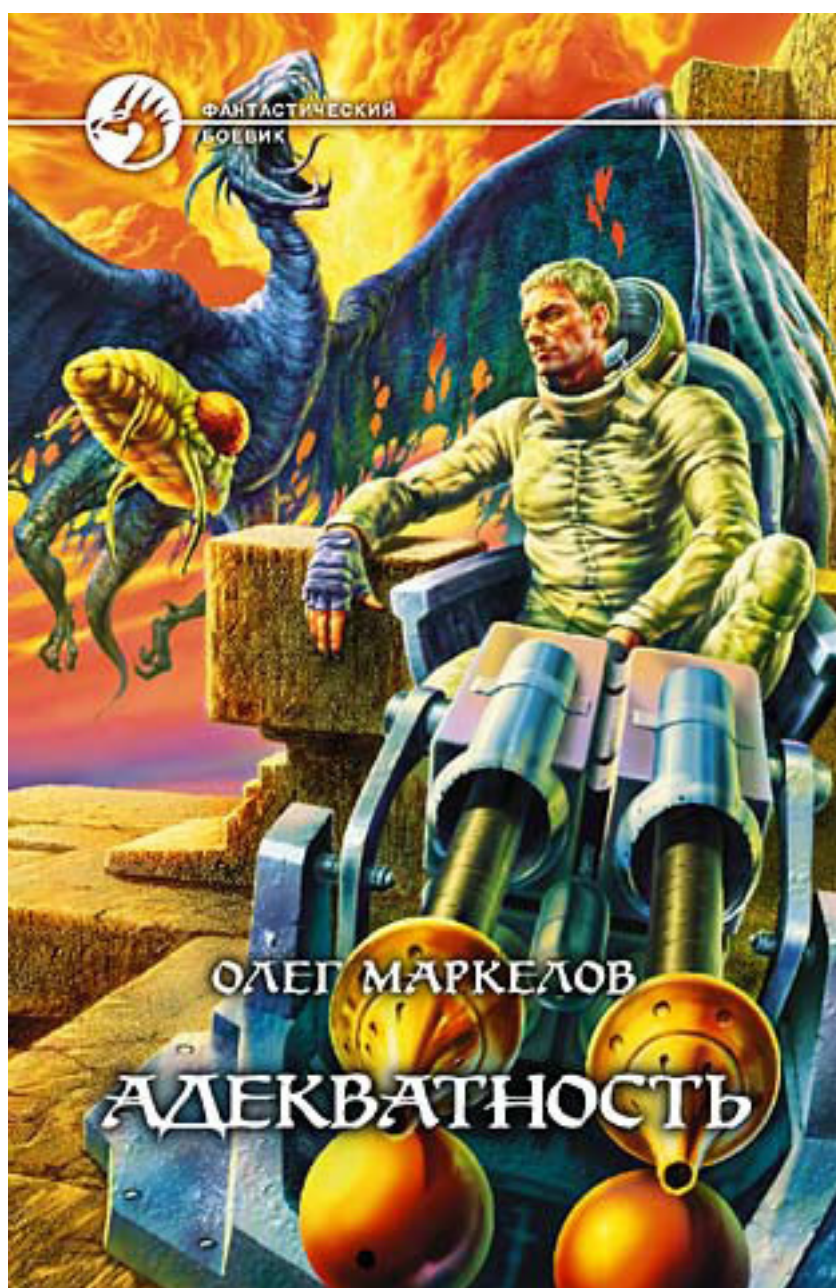

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ МАРКЕЛОВ

АДЕКВАТНОСТЬ

Олег Владимирович Маркелов
Адекватность
Серия «Имперская мозаика», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123616*

*Адекватность: Фантастический роман / Маркелов Олег: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2005
ISBN 5-93556-470-X*

Аннотация

Империя собралась с силами, чтобы заплатить по всем счетам, разрубив все проблемные узлы. Война с Гранисом и бесконечно мятежный Трион... Нельзя подставлять вторую щеку, если не хочешь умереть. Но победители маршируют не только по знаменам врагов, но и по костям верных солдат, отдавших свои жизни ради этих побед. Жизнь есть жизнь. А хорошие долго не живут, не так ли?

Олег Маркелов

Адекватность

«В пограничных провинциях Меото и Касандра продолжаются тяжелые бои между занявшими оборону силами 3-го Имперского флота и войсками Граниса, вероломно вторгшимися в пределы Империи» – самая высокорейтинговая дикторша новостного канала «Галактик Ньюс» была, как всегда, великолепна, даже зачитывая скорбные строки фронтовых сводок: «Массированная атака Граниса вынудила флот адмирала Баука занять оборонительные позиции. Для отражения агрессии и перехода в контрнаступление военным необходим немедленный приток свежих сил. Не ясно, почему командование тянет с отправкой в Меото, где разворачиваются основные действия, остальных флотов. Крайне сложная ситуация, сложившаяся на границе Империи требует немедленного вмешательства. Промедление смерти подобно. И эта цитата тем более актуальна, что патриотические настроения имперских подданных достигли в последнее время критических высот. Дальнейшая отсрочка решительных действий не принесет правящей династии увеличения политического веса. На фоне начавшейся войны с Гранисом, неспособность армейского руководства справиться с трионским кризисом приобрело особую контрастность. Этот регион вынуждает удерживать на границах с Трионом 2-ой Имперский флот и разрозненные подразделения Свободного Легиона. Империя разрывается между двумя сильными противниками. Похоже, оба этих очага требуют немедленного вмешательства сильной руки Императора. Все чаще наместники отдельных провинций и их окружение задаются вопросом о целесообразности единых пределов и единых имперских вооруженных сил. Пока до открытых официальных заявлений о желании иметь собственные силы и суверенитет не дошло, но при таком развитии событий такой вариант исключить нельзя. Ведь тревожные вести, в отличие от хороших, поступают с завидной периодичностью. В последнее время поступают самые разнообразные сведения о начале большого передела в Вольном Море. Довольно противоречивые новости приходят от наших собственных корреспондентов, находящихся на территории Триона. Если силовики империи сумеют использовать эти события в своих интересах, то вполне можно ожидать исхода многолетнего противостояния Империи и Триона в самое ближайшее время. В следующем выпуске вы увидите прямое включение нашего корреспондента из пресс-службы группы управления гранисянского направления, созданной при Военном Департаменте. А теперь информация с новых колоний...».

* * *

Лакаскэд устал бежать и перешел на шаг. Чагги, наконец, догнав его, шагал рядом.

– Они переловят нас как крыс в этом чертовом месте, – хрипел он, пытаясь отдышаться, – Тут ловушек больше чем чистой земли, а у нас даже скротчеров нет.

– Оставь, Чаг. У нас есть шанс выбраться из этой передраги. Только шевели мозгами и копытами.

Два разумянина продирались через густые заросли, с трудом вырывая ноги из чавкающей грязи и спотыкаясь о корни. Оба, хотя и отличались строением, были одеты в пятнистую форму мобильной пехоты. Один принадлежал расе людей. Его отличали широкие плечи, сравнительно небольшой рост и хорошо развитая мускулатура. Второй разумянин принадлежал расе тьяйерцев. И, как все представители его расы, он больше походил на огромное насекомое. По крайней мере, его голова с большими многосекционными глазами и ртом с четырьмя подвижными челюстями, да покрывающая все тело гладкая хитиновая оболочка наводили именно на мысль о насекомом. Только конечностей для насекомого ему явно не

хватало, да и кисти, великолепно развитые, с длинными подвижными пальцами не укладывались в общие признаки жука.

– Я даже не знаю, как они выглядят. Ты когда-нибудь видел их Том?

– Нет. Говорят они такие же разные, как и мы. С тех пор как они узнали о нашем существовании, они перестали чувствовать себя в безопасности. А ведь мы даже не знали, что они где-то поблизости. Черт! – говоря, он споткнулся и упал в маслянистую лужу.

– По волчьим законам живем, вот и решили от нас избавиться, даже не вступая в переговоры. Если муравей кусает, его давят, – сказал Чаги, помогая товарищу подняться.

– Вот тут ты не прав, Чаг. Какое собачье дело им до того как мы живем. Со своим уставом в чужой монастырь не ходят. И муравьем я нас не считаю. Пусть мы здесь сдохнем, но Империя им еще сделает, по самое не хочу.

– Иногда я даже завидую психологии людей. Хоть вы и чересчур жесткие, но с самоощущением у вас все в порядке.

Внезапно заросли оборвались, и их взорам предстал пологий речной берег. Беглецы и стремились в это место, но сейчас отвлеклись, и поэтому река появилась неожиданно. Оба остановились, пристально оглядывая берег.

– Нам надо на ту сторону, а там, через полчаса бега Пятая..., – начал Лакаскэд, но умолк, остановленный товарищем.

Тьяйерец показывал на что-то, лежащее в нескольких метрах от них. Подобравшись ближе, они рассмотрели полуразложившийся труп человека и лежащий рядом с ним тяжелый «Хэндкэннон Фэт Бой».

– Вот так находка! – восторженно зашлепал ушами Чагги, вприпрыжку направляясь к оружию, – С такой дурилкой, мы как под защитой Имперского Флота.

Томас шагнул, было, следом, но вдруг почувствовал что-то неладное. Какое-то странное состояние воздуха, биополей или еще что-то, ощущающееся лишь на уровне животных инстинктов. Он остановился, словно зверь, прислушиваясь, приглядываясь и приносясь, в надежде распознать опасность. Все было спокойно, но тревога не проходила. Тьяйерец уже подошел к оружию и склонился над ним.

– Не трогай его, Чаг! – попросил Лакаскэд, не понимая в чем дело.

– Да что с тобой, Том?

– Не трогай его. Пойдем отсюда. Нам надо быстрее уйти, – заговорил Томас.

На секунду врожденная осторожность задержала тьяйерца, но, мотнув головой отмахиваясь от слов человека, он все же схватил пушку. Оружие засветилось матово, отбрасывая багровые искры и треща. Чагги, упав на колени, дико заорал. Тело его билось, словно на электрическом стуле, изо рта потекла густая слюна. Лакаскэд сделал пару шагов к товарищу в порыве помочь, но тотчас ощутил на себе воздействие невидимых полей. Его сильно встряхнуло, едва не вывернув на изнанку. Казалось еще немного и все органы лопнут, не выдержав нагрузок. В это время тьяйерец истошно завизжал и начал деформироваться. Человек попятился, не в силах больше вынести напряжения. Чагги визжал, захлебываясь кипящей кровью, потом затих, растворяясь и расползаясь чем-то мерзким. В воздухе отвратительно пахло паленым мясом. Лакаскэд зарычал, подняв в проклятии руки к небу. Затем повернулся и побежал прочь. Он знал о предметах-приманках, оставляемых всеми сторонами во время проведения боевых действий. Так было во все времена и во всех войнах. Но сейчас Томас не смог определить, откуда исходила опасность, понять свои ощущения. Из-за него погиб Чаг. А еще пехотинец знал – если стоит капкан, то должен быть и охотник. Только чутье спасло его от участи товарища, и он не собирался ждать второго дубля. Томас уже забежал в воду, когда, обернувшись на звук ломающейся ветки, увидел врага.

– Мать твою! – невольно вырвалось у Лакаскада при виде чужака.

В тяжелом боевом комбинезоне, с приплюснутой, покрытой пластинами и рогами головой, с торчащими из-под верхней безгубой челюсти клыками, он, несмотря на меньший чем у землянина рост, выглядел ужасающе. Его пояс, больше похожий на разгрузочный жилет, был увешан замысловатой экипировкой. Однако враг не пытался воспользоваться каким-либо оружием, видимо уверенный в том, что сумеет захватить человека голыми руками. Так думал Томас, не зная, что у этого, отбившегося от своих гранисянина не осталось ничего, способного убить на расстоянии. Пехотинец прыгнул в воду, пытаясь вплавь уйти от преследователя. Но через пару секунд, увидев с какой скоростью тот поплыл следом, Томас понял бесплодность этих усилий. Теперь Лакаскад не успевал ни доплыть до противоположного берега, ни вернуться назад. Оставался не слишком большой выбор – только принять бой в воде. И человеку это совсем не казалось забавным. Своими движениями в воде чужак походил сейчас на собаку, уверенно настигавшую жертву. Но хотя плыл он все так же быстро, землянин заметил, что это дается ему не так легко, как казалось раньше. Когти-лезвия, которые для рукопашного боя выскользнули из перчаток его комбинезона, делали преследователя еще более опасным. Боевой комбинезон Томаса остался на взорвавшейся базе и поэтому он был не только безоружен, но и почти не одет. В памяти возникло лицо сержанта, который еще в начале службы на учебной базе мобильной пехоты 1-го Земного Флота натаскивал группу молодых солдат, среди которых был и Лакаскад. «Ваше оружие тело!» – любил повторять сержант – «Никто, кроме старухи смерти не в силах лишить вас этого совершенного оружия». Любопытно, что сказал бы он, оказавшись сейчас на месте своего бывшего курсанта. Хотя сержант, несомненно, загнал бы этого гранисянина на мелководье и спустил с него шкуру его же собственными когтями. А потом заставил бы эту шкуру сожрать. Вид бесформенной массы на берегу, недавно бывшей другом Чагги, вновь наполнила грудь человека яростью. Враг был уже близко, и Томас все же попытался уйти от него под водой. Но вода была недостаточно мутной, а чужак слишком зорким и, вынырнув, Лакаскад увидел его уже возле себя. Немедленно враг нанес первый удар – боль полоснула по левой груди и руке. Вода окрасилась кровью, а вторая лапа врага взметнулась над человеком, тускло сверкая лезвиями.

– Не надо было тебе прижимать..., – то ли сказал, то ли подумал Томас, подныривая под эту страшную лапу.

Он обхватил противника за грудь, словно спасающий утопающего и, до хруста напрягая мускулы, ушел под воду, увлекая гранисянина в темную глубину.

* * *

Паника, словно огромный черный паук, охватывала своей паутиной вечерний город. Она заползала в сердца людей, неся предчувствие беды. Никто даже толком не знал что происходит. Неожиданно, в уже темном вечернем небе, появился сноп искорок, увеличивающихся по мере приближения. Им навстречу из-за горизонта устремился такой же светящийся поток. Столкнувшись, они закружились в хороводе, то, разлетаясь в стороны, то вновь объединяясь в огненный вертящийся шар. Время от времени отдельные искры вспыхивали ярче и пропадали совсем. Никто не верил, что боевые действия доберутся с окраин до центра этой провинции, тем более что враг, каким-то образом просочившись сквозь заслоны из подразделений Имперского Флота, атаковал Арабеллу, на которой находилась столица провинции Меото – город Даг.

– Чертовы гранисяне! Надо быстрее добраться до представительства. Я попытаюсь отправить тебя спецрейсом, – сказал широкоплечий гигант с белыми длинными волосами, спадающими на свободный псевдокожаный плащ.

Он широко шагал, расталкивая плечом мечущуюся толпу. За руку гигант почти тащил, не поспевающую за ним молодую красивую женщину хрупкого телосложения.

– Майк, я не могу больше. Ты мне руку сейчас оторвешь. Может все не так страшно, как тебе кажется. Может, вовсе нет причин для такого поспешного бегства, – ответила она, едва не падая.

Казалось, что девушка больше напугана кричащими и суетящимися людьми, пытающимися в панике покинуть город, чем далекой атакой чужаков.

– Ты что, Соя? Думаешь, я превратился в пугливого обывателя? Тебе кажется, что у меня просто нервы сдают, – спросил с сарказмом гигант, пробиваясь к ближайшей станции наземного метро.

В такой обстановке невозможно было найти никакого транспорта кроме линий метро. К счастью, полностью автоматизированные системы подземного и наземного метро продолжали работать.

– Не забывай, что я все-таки твоя жена. Уже только одно это говорит о моей решительности. Не каждая отважится стать женой такого ненормального как ты, – улыбнулась девушка, откидывая прилипшую ко лбу прядь светлых волос.

Пользуясь тем, что, дойдя до входа станции, они могли продвигаться среди толпы только медленным шагом, она пыталась отдышаться.

– Я тебя обожаю, малыш, но сейчас мне не до шуток. Я успокоюсь только тогда, когда ты будешь на пути к дому, – проговорил он, пропуская жену вперед и отгораживая от толпы кольцом своих мощных рук.

Поезда прибывали с минимальным интервалом и скорость на пролетах была доведена до максимально допустимой. Это единственное, чем электронные мозги наземки могли ответить на столь неожиданное увеличение потока пассажиров. В тот момент, когда подошел очередной состав, гул голосов вдруг смолк, уступая место гнетущей тишине. Все, замерев, смотрели в черное небо, кто с улицы, кто сквозь прозрачную крышу станции. Несколько одиноких искорок разлетались в разные стороны, а основная масса их, выстраиваясь в боевой порядок, падала на город, стремительно увеличиваясь. Общий вопль ужаса сотряс стены павильона. Люди, от страха теряя рассудок, устремились в открывшиеся двери вагонов.

– Не бойся малыш, главное не отстань. Держись за меня, как только можешь, – кричал Стингрей, понимая, что из лап толпы вырваться не удастся.

Теперь, когда противник атаковал сам город, находиться в вагонах наземного метро было опаснее, чем где бы то ни было еще. Но, как беловолосый гигант не сопротивлялся, обезумевшая толпа, словно невесомые щепки все же внесла их в вагон. Поезд тронулся, бесшумно набирая скорость и оставляя позади стеклянное царство павильона. А в следующую секунду настоящий ад разверзся вокруг. Целые здания вокруг разлетались брызгами стекла и стали. Повсюду вспухали огненные пузыри взрывов. Поезд продолжал нестись над этим морем ужаса, боли и огня, отражая своими сверкающими лаком боками багровый отсвет начинающихся пожаров. Неожиданно впереди что-то гулко ухнуло, и состав, проскользнув по инерции несколько метров замер, вздрагивая, словно живой, от близких разрывов. Один из гранижанских штурмовиков, вынырнув из клубов дыма, завис неподалеку, медленно разворачивая угловатый корпус. Пассажиры, как загнанные в западню звери, крича и давя друг друга, бросались к окнам и дверям, в надежде выбить небьющиеся стекла и, не понимая, что за стеклами их ждет такая же неминуемая гибель. Кто-то, разбив предохранительный колпак, нажал клавишу экстренного открывания дверей и тотчас несколько десятков разумян вывалились из вагона, тщетно пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь. Ухватиться им удавалось только за стоящих рядом, и они увлекали следующих несчастных следом за собой. Беловолосый гигант, обхватив свою спутницу одной рукой, второй вцепился в трубу-поручень, лихорадочно пытаясь найти выход из этой ситуации. И в этот миг штурмовик открыл

огонь по поезду из боевого сонара. Звон лопающихся стекол, крики ужаса, скрежет ломающегося металла смешались в единую страшную какофонию. Направляющие, по которым был нанесен основной удар, не выдержали, отпуская из своих заботливых объятий поезд, и тот, запрокидываясь, стал медленно сползать в пропасть.

– Держись! – закричал человек в кожаном плаще, забрасывая женщину на спину.

И едва только она крепко сжала его бока и шею, он бросился к выходу. Гигант надеялся перепрыгнуть на обломки направляющих, громоздящиеся вокруг. Но когда до выхода осталось полшага, поезд, окончательно провалившись, устремился вниз. Человек все же прыгнул, но уже в полете его настигла верхняя кромка дверей. Удар вспыхнул раскаленной звездой в его голове, а затем все погрузилось во мрак.

* * *

Дан, расслабившись и закрыв глаза, сидел в дальнем углу комнаты для переодевания. Сидел неподвижно, но в его голове кружился хоровод мыслей и воспоминаний. Он никогда не проигрывал, получая за свои феерические бои баснословные гонорары и считая себя любимчиком судьбы. Ему, молодому бойцу, многие завидовали и за звездную карьеру, за те деньги, которых он не ценил, и даже за счастливый брак с одной из красивейших моделей агентства «Империял Стар Ворлд». Но жизнь такая сволочная штука, что не бывает радости без боли, любви без грязи, белого без черного. И вот мир Дана дал трещину. Черная полоса девятым валом обрушилась на него. Сначала Дан узнал, что его почти друг и по совместительству его менеджер является ко всему прочему любовником его жены. Дан Реззер выставил его из своей жизни, едва не убив, но осталась в душе горечь человека тяжело находящего новых друзей. Отношения с Ли – его женой и единственной существующей тогда для него женщиной, вдруг коренным образом изменились. Она вдруг перестала смотреть на него тем взглядом, который заставлял сходить с ума, бросать все и всех, лишь бы оставаться объектом для этих глаз с легким восточным разрезом. А потом она, почти не скрываясь, стала изменять ему налево и направо. Сначала он метался как раненый тигр, на радость папарацци ломая челюсти конкурентов. Визионщики смаковали судебные процессы о нанесении физического и материального вреда звездой ринга любовникам его капризной жены. А потом он впервые проиграл.

– Эй, Дан, ты дерьмово смотрелся сегодня! – Реззер за размышлениями не заметил, как в раздевалке, сопровождаемый своей свитой, появился Торг Хат, новый обладатель чемпионского пояса, – Этот Кирри порвал тебя как малолетку. Третий проигрыш подряд, не многовато ли для одного сезона?

– Дани, Дани! Бросал бы ты все это, раз карта не идет, – посоветовал менеджер Хата, коlobком выкатываясь из-за широкой спины своего подопечного, – Переходи в нашу команду. Поработаешь пока спаринг-партнером. А там посмотрим.

Реззер, несмотря на закипающую в груди ярость, молча поднялся со скамьи и, отвернувшись от довольно гыкавшей толпы, начал втирать травяной бальзам в вывихнутое в прошлом бою левое плечо.

– А ты прав, Торг. Не так страшен Дан, как его малюют, – твякнул один из начинающих бойцов, обходя вокруг Реззера, с пренебрежительным взглядом, едва не задевая его плечом, – Он больше похож на вышибалу из дешевого кабака.

– Ты дышишь моим воздухом, – прохрипел Реззер, уставившись взглядом своих по-волчьих желтых глаз в глаза смельчаку.

Тот, поняв, что зашел слишком далеко, стушевался и исчез за спинами остальных.

– Спокойно, ребята, – одернул всех тренер Хата.

Этот старый хромоид негроид был искренне недоволен развлечением своих питомцев:

– Вне ринга противника надо уважать. Кем бы ты себя не считал.

– Расслабься, Тойги – насмешливо улыбнулся Реззеру Торг, – Да и к тому же мы не противники. Ведь наш несчастный Дан всего лишь перевернутая страница экзотической книжки. Этот гладиатор, похоже, кончился.

– Рано радуешься. Остынь немного. Тебе повезло. Ненадолго. В следующем бою я отберу у тебя пояс, и все вы увидите, кто на ринге хозяин, – ответил Реззер, прикрывая ладонью вдруг забившуюся в нервном тике челюстную мышцу.

– Хозяин? Вы слышали? Он хозяин ринга, – усмехаясь, Хат обвел всех взглядом, словно призывая оценить шутку.

А затем, оскалившись, он качнул взад-вперед бедрами:

– Ты сначала наведи порядок между ног своей жены, прежде чем....

Никто не успел ничего предпринять, когда Реззер метнул вперед сто пятьдесят килограммов тренированных мускулов, вылившихся в жесткий, неотразимый удар. В следующее мгновение кто-то повис на его плечах, кто-то бросился под ноги, пытаясь свалить. Он не остался в долгу. Все закрутилось в чехарде драки. Но с неожиданным удовлетворением он заметил лежащего с устремленными в потолок глазами Хата. «Извини, что не на ринге» – успел подумать Дан, прежде чем его захлестнула холодная ярость битвы.

* * *

Айк медленно крался, подбираясь к разговаривающим существам все ближе и ближе. Покрытые хитиновой броней лапы издавали едва уловимый скрип, касаясь твердого покрытия пола, а передние боевые конечности плавно покачивались, словно ощупывая воздух. Насекомое замерло, пробуя на вкус информацию, поступающую от множества нервных окончаний. Существа были скрыты от его зрения, но он прекрасно чувствовал их запах, тепло и энергетическое излучение. Нужно чуть сдвинуться вдоль препятствия и тогда, следующим прыжком, он настигнет того, за кем охотился. Плоское, покрытое панцирем тело качнулось и шесть ног, толщиной с человеческую руку, зашевелились, перенося его на позицию атаки.

– Система компьютерного наведения тормозит, – объяснял Пип технику, – В последний вылет были проблемы. И, если бы Сол не подключил это дело к своей башке, нас бы поджарили как слепых кутят.

– У нас нет новых систем. Черт, Вы и так со своими лоханками все запасы запчастей очистили, – отвечал механик, злясь на эту войну, загнавшую их в эту дыру, на руководителей, не присылающих новые силы, на себя за то, что не может достать для этого, одного из немногих оставшихся в живых, патрульного с пограничной базы новую систему компьютерного наведения.

– Ага, эти лоханки, как ты говоришь, первую кровь гранисянам пустили. А мы не просились в ваш гребаный улей, – возмутился Пип, выплюнув окурочек на палубу и зло растаптывая его носком ботинка.

– Да ладно, не заводись. Не хотел тебя обидеть. Попробую, поковыряюсь, может, вправлю ей мозги.

– Понимаешь, она работает, но реакции замедленные.

– Окей, окей. Я-то пока нормально соображаю. Уже понял. Система тормозит. Расслабься. Иди пивка попей, – отмахнулся техник, разворачиваясь к стоящему рядом штурмовику.

Он хотел сказать еще что-то, но слова застряли у него в горле, а тело сковал животный ужас. Над приземистым корпусом штурмовика взлетело в прыжке существо из тех, что он видел только в фильмах ужасов. Техник пискнул, понимая, что пришел его последний миг,

но монстр, перелетев через его голову, с сухим стуком приземлился около пилота. Оно поднялось на четырех задних лапах, страшные передние конечности обхватили Пипа, а могучие челюсти сомкнулись на его горле. Техник уже начал терять сознание, когда услышал вместо предсмертного хрипа веселый смех патрульного.

– Сдаюсь, Барт, сдаюсь. Что, доволен, старый таракан. Сумел таки подкрасться незамеченным, – смеялся Пип, хлопая по спине стоящего, уже на шести лапах, рядом с ним монстра.

– Гхы... аг... даа... ну, – мычал техник, ошалело таращась на эту парочку, и все еще не понимая на каком свете находится.

– Ты что, приятель? – поинтересовался Пип, только сейчас заметив состояние собеседника, – Ты что, Барта еще не видел?

– Барта? Так это то насекомое, про которое ребята говорили? Но, мать твою, так дураком стать можно! Я из-за вас придурков чуть штаны не обделал! Какого черта! Мне никто не говорил, что оно настолько большое, – далее он выложил все ругательства, какие только знал из всех языков Империи.

– Слушай, да у тебя талант. Надо будет запомнить пару твоих выражений. Очень колоритно, – восхищенно сказал Пип, казалось, гордясь тем, какое впечатление производит его питомец на окружающих, – Ладно, пойду, дабы не мешать тебе трудиться. Барт, а где Сол? Ищи Сола.

Пилот шутливо козырнул технику и зашагал вслед за устремившимся к выходу айком.

– Черт. Бывает же такое, – ворча, техник передернул плечами, вспомнив пережитый ужас и, повернувшись к штурмовику, принялся за работу.

* * *

Холодный ветер швырял колючие снежинки и они, ледяными иглами, вонзались в раскрытый, воспаленно пульсирующий мозг. Не стало ничего, кроме этих волн холода, накатывающих из бездонной темноты. Свет вдаль. Нет, это тонкая струйка теплого воздуха. Тьма превращается в кровавый рассвет. Голос. Его не различить, лишь невнятное бормотание. Струйка тепла превратилась уже в горячий поток, несущий из бездны к поверхности. Свет. Боль. Лучше вернуться в холод и тьму, там нет боли. Боль.

– Он возвращается.

Липкое, тягучее тепло обволакивает все вокруг. Боль и тошнота раскачиваются маятником, то, отпуская, то, придавливая с новой силой. Боль в легких, боль во всем теле. Значит, есть тело. Мозг собрался в комок, пытаясь спрятаться от красной жары. Сейчас что-то произойдет. Молния, удар тока, мозаика вспышек света. Я вернулся.

– Он вернулся, – тихо сказал доктор, пристально вглядывающийся в лицо лежащего на кровати человека.

– Показания приборов в норме. Пациент в плюсовой зоне, – доложил ассистент, подходя от панели приборов к хирургу.

– Отлично. Дайте дозу стимуляторов и снотворное. Мы хорошо поработали.

Боль ушла, уступив место чему-то приятному, словно теплые лучи солнца. Я жив! Я жив! Я жив! Я победил ублюдка! Я жив....

* * *

– Соя! Соя! – забился, словно попавшая в паутину муха, беловолосый гигант, опутанный сетью системы жизнеобеспечения.

Его крик метнулся по коридорам госпиталя, заставляя пациентов и персонал испуганно переглядываться. Интеллект госпиталя, оценив состояние больного и нанесенные им повреждения кабелей и продуктопроводов, вызвал к нему дежурную сестру и техника.

– Что с моей женой? – спросил Стингрей, пытливо глядя в лицо сестры, – Она должна была поступить вместе со мной. Стингрей. Соя Стингрей.

– Простите, господин Стингрей. У меня нет никакой информации о вашей жене, – ответила медсестра, не встречаясь взглядом с встревоженным пациентом, – Я лишь медсестра. Я не могу знать данных о находящихся в госпитале пациентах. Даже те, кто лежит в моем секторе ответственности чаще всего лишь номера для меня. Еще раз простите.

– Я закончил. Можно подключать, – подал голос техник, менявший вышедшие из строя компоненты системы жизнеобеспечения.

– Спасибо, – кивнула сестра, пробежав взглядом по дисплею прикроватного терминала, – Вы не слишком хорошо сейчас себя чувствуете, господин Стингрей. Вы очень здоровый человек, но кризис еще не миновал. Простите, но я должна активировать очередной этап восстановления. Все волнения и вопросы немного позже.

Пальцы медсестры порхнули по активному экрану. Терминал ожил, послушно получая команды от разворачивающего новую программу интеллекта. Паутина, опутывающая тело больного ожила, передавая лечебные составы, импульсы и материал для восстановления тканей. С потолка на тонкой нити лебедки скользнул механический паук– диагност. Но пациент уже не видел его. Майкл провалился в перину небытия, старательно расстеленную для него интеллектом госпиталя и программой реанимационного восстановления организма.

* * *

Сломанная в очередной раз переносица перестала кровоточить, вывихнутое окончательно плечо удалось вправить самому и теперь Дан чувствовал себя гораздо лучше.

– Сука! – выругался Реззер, сплевывая через выбитый во вчерашней потасовке зуб и обращаясь скорее к жизни вообще, чем к кому-то в частности, – Сука!

Все шло к своему логическому завершению. Дерьмовому завершению. Он выиграл этот бой в комнате для переодевания и это, пожалуй, было единственным положительным моментом во всей этой истории. Хотя теперь из-за этого положительного момента вся полиция Куллинан-Сити охотилась за бойцом со съехавшей крышей. Торг Хат и еще пятеро из пытающихся его завалить в раздевалке уже никому не похвалятся своими победами, а менеджер Хата, отделавшийся выбитой челюстью, назначил приз в пятьдесят тысяч Империялов за голову сбесившегося человека. Днем, в разномастной толпе искателей различных развлечений и тех, кто эти развлечения устраивает, затеряться было несложно. Но к вечеру все, включая полицию, пробуждалось, готовясь к очередной бурной ночи. Великий город развлечений Куллинан-Сити был назван кем-то из основателей в честь какого– то камня, который он толи украл, толи мечтал украсть. Конечно это не более чем выдумки аборигенов города, но то, что Куллинан-Сити красивейшая и богатейшая жемчужина в империи развлечений, накрытая, словно раковиной, куполами искусственной атмосферы и гравитации, было неоспоримо.

Реззер бродил по городу, подняв повыше воротник спортивной куртки и стараясь держаться тех улиц, где развлечения были подешевле, проституток и торговцев побольше, а значит больше самой разношерстной клиентуры.

– Эй, красавчик, хочешь развлечься? Всего десять империялов и я удовлетворю любые твои желания – знойная женщина человеческой расы едва не сбила Дана грудью.

Он понимал, что эта игра в прятки не может длиться бесконечно. Стоит кому-нибудь узнать в этом, слегка потрепанном, одетом по спортивному прохожем, чемпиона, и тотчас охота начнется по-настоящему.

– Землячэк, как насчет оттянуться? – спросил калека гурянин с низкой пневматической подвеской вместо ног, хватая его за штанину, – Есть любая синтетика. Может, хочешь натурального или легкого? Есть даже настоящая травка. Землячэк!

Решение надо было принимать немедленно, но, сколько Дан ни старался, его не такой тренированный, как мускулы мозг не мог найти выхода. Впереди на перекрестке замер полицейский гравитолёт. Реззер мог поклясться, что почувствовал холодный взгляд, сквозь блеснувшие объективы – трансфокаторы. Мускул на челюсти снова забился в нервном тике. Он развернулся и быстро зашагал в обратную сторону. Этого нельзя было делать, и по тому, как отполз с его пути торговец дурью, Дан понял, что попался. Не оглядываясь, он помчался к видневшемуся спуску в подземку, раскидывая попадающихся на пути разумян. Тотчас же заверещал установленный на патрульном гравитолете сигнал, призывающий всех добропорядочных граждан прекратить движение и оказывать максимальное содействие полиции. Все вокруг замерли, и бежать стало легче. Но, когда до спасительного спуска оставалось два десятка шагов, второй полицейский гравитолет, спикировав с верхних ярусов, перегородил вход своим громоздким корпусом.

– Немедленно остановиться! Вы нарушаете имперский закон непротивления действиям полиции, – подал голос второй экипаж, тогда как первый стремительно приближался сзади, не выключая сигнала.

Реззер метнулся в ближайший переулок, понимая, что шансов уйти практически нет. Опасаясь зацепить кого-нибудь из стоящих прохожих, полицейские гравитолеты не спеша поплыли следом. Стражи порядка были уверены, что в свободном от толпы переулке настичь беглеца будет делом пары минут. Так оно, несомненно, и было бы, если бы не помощь пришедшая Дану неожиданно для всех. Плоский спортивный гравитолет, заложив немыслимый вираж, камнем упал вниз. Замедлив падение в полуметре от земли, он скользнул над дорогой, мгновенно настигая бегущего человека. Дверь отскочила вверх, открывая доступ во тьму салона.

– Прыгай, – спокойно сказал высунувшийся из машины тьяйерец и даже протянул руку, словно и вправду мог бы втащить внутрь несущегося рядом человека в сто пятьдесят килограммов весом.

Дан, не раздумывая, бросил свое тело в кабину, в воздухе разворачиваясь спиной навстречу креслу. Машина качнулась, столь некорректно получив дополнительный груз, но в следующую секунду, плавно опуская дверь, уже устремилась, почти вертикально вверх, мощно ускоряясь. Полицейские гравитолеты, запрашивая помощь, рванулись следом, но плоский корпус, последний раз сверкнув габаритными огнями, уже исчез вдаль.

– Что, суки, взяли! – Реззер оскалился, выкидывая в презрительном жесте рыку в сторону, где еще виднелись искрами машины полиции.

Он хотел рассмеяться, но в этот момент что-то, проколов спинку сиденья, вонзилось в спину. Окружающий мир, взорвавшись, закружился, словно вода через открытый слив, вытекая и оставляя лишь темноту небытия. Дан не успел даже протянуть руку, чтобы напоследок свернуть шею тому, кто заманил его в эту ловушку.

* * *

– Насколько я понял, этот гнойник, коим является трионский вопрос, уже давно назрел и у всех вас есть свои предложения с достаточно вескими аргументами «за»? – спросил генерал Кхаргх, полулежа во главе длинного стола в комнате переговоров.

Он строгим взглядом обводил собравшихся офицеров. Генерал был довольно стар. Но, как и все дахарры, до самой смерти сохраняющие прекрасную работоспособность и ясность мысли, легко руководя Службой Имперской Безопасности. Его огромное, покрытое складками полупрозрачной кожи, сквозь которую просвечивались органы, тело глыбой нависало над столом. На тяжелой голове располагались три пары глаз. Два центральных глаза, большие и красивые, не отличались остротой зрения и служили больше для мимики. Две пары боковых, совсем маленьких, напротив, были идеально развиты, и различали, весь спектр от инфракрасного до ультрафиолетового. Сейчас все шесть глаз сурово взирали на своих подчиненных.

– Надеюсь, вы отдадите себе отчет о значимости планируемой акции. Для вас не должно быть секретом, что состояние дел в войне с Гранисом не слишком оптимистично. Никто не говорит о поражении, но мы пока вынуждены отступать. Они начали войну в самое неблагоприятное время, что не делает чести нам как руководству Службы Имперской Безопасности. Я дал вам достаточно времени и теперь хочу выслушать ваши предложения.

Генерал и без того знал уже большую часть той информации, которую ему собирались предоставить руководители его подразделений. Они были одной из самых сильных служб в Империи и, обладая многослойной сетью осведомителей, тайных агентов, обученных и оснащенных по последним достижениям науки спецподразделений и прочих, могли, не без основания, похвастать своей вездесущностью и мощью. Служащие Имперских Сил относились к ним с опаской и смесью презрения с уважением. Гражданские лица мало знали, и, к тому же, имели по художественным фильмам и легендам весьма относительно представление. СИБовцы представлялись им либо как тупые и безжалостные полулюди – полукиборги, либо, напротив, как всезнающие и все умеющие «люди в черном».

– Мой генерал, – начал, поднимаясь из-за стола полковник Грифит, возглавляющий Научно-Исследовательский Отдел Службы Имперской Безопасности, – Я уже передал свой подробный отчет вашим личным экспертам. Поэтому хочу сообщить только коротко. Наш отдел считает целесообразным для данного этапа передать используемые Службой Имперской Безопасности вооружение и технологии подразделениям имперских вооруженных сил как на направлении Граниса, так и на направлении Триона. Это позволит в кратчайшие сроки изменить соотношение сил на фронтах не объявляя всеобщей мобилизации. Тем более наши специалисты уже подготовили основные производства Военно-Промышленного Комплекса к переходу на высшую ступень технологий.

– Отлично. Если бы вы сегодня не сделали этого предложения, я, пожалуй, решил бы, что ваши сотрудники зря едят свой хлеб, – похвалил генерал Кхаргх, едва заметно наклоня громадную голову, как разумянин, наконец дождавшийся желаемого, – Вы, полковник, не часто балуете нас информацией о работе своего отдела. И, хотя я не требую постоянной отчетности от вас, тем не менее, думаю, не стоит злоупотреблять этим, заставляя меня слишком долго ждать.

– Прошу прощения, мой генерал. Я приму необходимые меры. Хотя столь редкая связь даже с вами обусловлена интересами безопасности и конфиденциальности исследований. Но я уверен, мы решим эту проблему.

– Вы всегда выкрутитесь, Грифит, – улыбнулся парой больших центральных глаз генерал, продолжая боковыми пристально смотреть на собеседника, – А что относительно нашего принципа быть на шаг впереди?

– Мы не отойдем от него даже теперь. У нас уже практически готов действующий корабль нового поколения с экспериментальным, пока, оборудованием и вооружением, созданный по проекту «Купидон». Есть и некоторые другие разработки. Полагаю, нам удастся оснастить подразделения Имперского Флота полностью новым вооружением одновременно с разработкой новых видов вооружения.

– Хорошо. Что у Отдела Разведки и Контрразведки?

От Отдела Разведки и Контрразведки на совещании присутствовало четверо офицеров. Этот отдел был одним из самых крупных отделов Службы Имперской Безопасности. Несмотря на существование Специального Боевого Отдела, в отделе разведки имелись свои силовые подразделения. В задачу отдела входила разведка, контрразведка, внутренние расследования и еще многое, чем занимались и другие спецслужбы. Отдел был полностью автономен, являясь почти государством в государстве. Заговорил офицер старший по званию.

– Созданный Гранисом план молниеносного наступления сорван. Армейское командование сумело своевременно перебросить в помощь пограничным подразделениям 3-й Имперский Флот под командованием гурянина адмирала Баука. И вопреки всем прогнозам 3-й до сих пор дерется, не позволяя Гранису прорваться дальше пограничных провинций Меото и Касандра. Трион, несмотря на все наши попытки, не хочет начать переговоры. Напротив, активировав свои резервы, они не позволяют бросить все силы против Граниса. Большие надежды возлагаются на 1-й Земной и 5-й Имперский Флоты направляющиеся на помощь 3-му. Мы вынуждены....

– Грифит, вы сможете за пару недель переоснастить 1-й Земной?

– По крайней мере, частично, процентов на сорок-пятьдесят.

– Отлично. Как долго будет проходить адаптация?

– К подходу к месту назначения они будут готовы. Наши специалисты, как и всегда, постарались максимально использовать принципы и способы ведения боя прежним оборудованием при конструировании систем управления.

– Отлично, – повторил генерал, нажимая едва заметную клавишу на плоскости стола, – Напитки и срочную связь с командующим Имперскими силами. Итак, полковник Фош, вы кратко обрисовали состояние дел с Гранисом. Теперь ваши прогнозы относительно Триона.

– Мой генерал, мы считаем, что на данном этапе Трион не представляет серьезной угрозы для жизни Империи, но большие неприятности нам обеспечены. Я не буду повторяться, пересказывая то, что все мы много раз оговаривали. Но я твердо убежден, что, пока не будет решен вопрос Бергштайна, этот регион останется нашей самой больной мозолью. Чего стоит одно лишь нашествие генных мутантов. В последнее время мы наблюдаем появление большого количества совершенно новых экземпляров, чье предназначение нам даже не всегда понятно. Это свидетельствует о прорыве в исследованиях, который совершили генетики Триона. Не могу сказать, что мы готовы к этому, поэтому, в сложившейся ситуации ждать смертельно опасно. И, если бы я не понимал, что все действия будут опираться на принципы гуманности и заботы о подданных, я предложил бы операционный метод полного удаления зараженной области. А простым языком, я предложил бы просто уничтожить весь Трион к чертовой матери. Прошу прощения.

– Вы думайте, прежде чем предлагать такое. Хотя такой вариант решения проблемы тоже нельзя сбрасывать со счетов. Параллельно подготовьте иные варианты решения этого вопроса. Не ждите результатов от Имперского флота, возьмите их сами. Скоординируйтесь со Специальным Боевым Отделом, если у вас не хватит своих людей и придумайте, как нам сделать этих уродов. Мне не нравится ваша пассивность не характерная для Службы Имперской Безопасности.

Пискнул зуммер и в комнату бесшумно проскользнул ординарец, неся на подносе емкости с различными напитками, учитывающими вкусы представителей разных рас, собравшихся здесь.

– Сэр, командующий Имперскими Флотами на связи.

– Прошу меня извинить, господа, – промолвил генерал, тяжело поднимаясь и выползая в небольшую, расположенную за его креслом-лежанкой, дверь, ведущую в его кабинет. Не прошло и минуты, как он вернулся.

– Ну что ж, этот вопрос решен. 1-й Флот разворачивается в направлении нашей Восьмой ремонтной базы за исключением рабочей группы. 5-ый сменит 3-й Флот и даст вам необходимое для переоборудования время. После подхода его в районы боевых действий, флот адмирала Баука будет отозван на доукомплектацию и переоснащение. Приготовьте базу и для него. Теперь о тонком методе. Вы уверены, что найдете именно тех специалистов, которые сумеют реализовать громадь наших планов? И не забудьте, что попытки такого рода предпринимались уже неоднократно.

По знаку полковника Фоша поднялся капитан Группы Кадровых Аналитиков Отдела Разведки и Контрразведки.

– Мы провели тщательное исследование и теперь можем со стопроцентной гарантией положиться на предполагаемых кандидатов. Кроме того, рабочая группа вследствие своей полной принадлежности подразделениям нашего отдела, не вызовет проблем внутригруппового взаимопонимания и, следовательно, не несет процент риска из-за несрабатанности единиц.

– Когда вы намерены начать операцию?

– Операция будет начата немедленно после утверждения плана.

– Я хочу сегодня иметь на своем столе подробный отчет. Вечером я увижу Императора. Значит все решится через несколько часов. Это все. Свободны.

* * *

– Что вы со мной сделали, ублюдки?! – Лакасад готов был разорвать стоящих перед ним врачей голыми руками.

– Вы были сильно травмированы, и мы просто вылечили вас, – ответил хирург, явно напуганный непонятной реакцией больного, к которому его неожиданно вызвала дежурная медсестра.

Больной кричал, ругаясь и обещая разнести весь госпиталь, наводя на мысль о последствиях пропущенных врачами и сказавшихся на умственных возможностях пациента. Он уже разбил аппараты слежения, к которым еще был подключен, оборвав все контакты.

– Вылечили?! Вы сделали из меня киборга, и теперь говорите, вылечили?! – заорал Томас, ухватив рукой койку и одним движением вырывая ее крепления из пола, – Это, по-вашему, просто отменное здоровье? А то, что я вижу, это просто некоторые изменения из-за операции.

Неожиданно хирург понял происходящее. Он оглянулся на испуганных ассистентов и весело рассмеялся. Лакасад замер, изумленно уставившись на него.

– Молодой человек, я буду вам очень признателен, если вы покажете мне хоть одного киборга сделанного из человека. Это, во-первых. Во-вторых, стимуляторы уже через несколько часов прекратят свое благотворное воздействие, и вы своей физической силой уже не сможете наносить такой вред госпиталю. В-третьих, вас доставили сюда с поля боя, и, как мне не прискорбно об этом сообщать, ваши собственные глаза остались где-то там. В ходе операции мы просто заменили вам пару ребер, нарастили с помощью регенеративной установки разрушенные или утерянные части мускулатуры, а главное, вживили вам новейшую оптическую систему. Раньше мы не делали подобных операций. Мы провели бы вам регенерацию тканей глаз, но полноценного зрения получить бы не удалось. Данная модель оптической системы действительно устанавливается на последних моделях киборгов. Она, после определенных изменений, оказалась пригодной для людей. Что и подтвердила наша уникальная пока операция. Конечно, она не имеет такой поддержки как мозг киборга. Но, если говорить о чисто функциональной пригодности, вы видите значительно лучше, чем человек со средне-стандартным зрением. Несомненно, произошли изменения во внешности,

но я думаю, вы согласитесь на эту жертву, дабы не стать почти слепым. Но если вы сторонник исключительности натуральных имплантантов мы можем вернуть все в первоначальное состояние. К тому же, все что мне было необходимо с исследовательской точки зрения, я уже получил. Думайте. Хозяин – барин.

Томас бессильно упал на поломанную койку, размышляя о том, каким дураком он только что был и как веселился бы Чаг, увидев его в такой ситуации. Чаг. Он остался на той уродливой, грязной планете и сейчас живет только в памяти Лакасада, да в армейских отчетах.

Врачи осторожно вышли из палаты, оставив затихшего пациента наедине с воспоминаниями.

* * *

Соя бежала по высокой зеленой с сиреневым отливом траве, и ветер развивал ее искрящиеся в лучах солнца волосы.

– Ты действительно хочешь этого? – ответила девушка вопросом на вопрос, и Майкл понял, что только что задал вопрос о ребенке.

Волосы, словно светящийся ореол колыхались на ветру. Соя уже не бежала, а стояла перед Стингреем, внимательно и грустно глядя в глаза.

– Почитай мне стихи.

– Я не умею, любимая.

– Почитай. Тебе подскажет ветер. Он очень печален сегодня.

– Ты плачешь? – спросил Майкл, заметив хрусталинку слезы, скользнувшую по ее щеке.

– Я счастлива. Я давно мечтала. Ты действительно хочешь этого? Он будет похож на тебя. Ты меня не оставишь?

– Что ты говоришь такое?

– Не оставляй меня, – слова зазвенели страхом, – Не оставляй....

Порыв ветра, налетевшего из-за спины девушки, швырнул пряди ее волос ему в лицо. Он инстинктивно зажмурился, а когда открыл глаза, ее уже не было. Только черный песок, да низкое тревожное небо с несущимися тяжелыми облаками.

– Соя! – позвал Майкл, стараясь не поддаться полыхнувшей в груди панике, – Соя!

Ветер запел тоскливо, играясь на гребнях невысоких черных барханов. Калейдоскоп облаков кружился все быстрее.

– Соя! Соя! – теперь он уже кричал, не стесняясь своего страха и мечась по хрустящему песку, – Соя!

– Да что же это? – пожалела медсестра, сочувственно положив ладонь на голову пациента, и он, словно ожидая этого сигнала из реального мира, проснулся.

– Только не включайте опять этот чертов аппарат! – не попросил, а потребовал он.

– Я сделаю так, как решит интеллект, – ответила женщина.

Она посмотрела в глаза пациенту, и ей показалось, словно в них плескалось темное море тоски или страха.

– Скажите мне, где Соя, – теперь уже просил Майкл, помня прошлую неудачу.

– Я не знаю. Впрочем, я вижу, что у вас первый посетитель, – пояснила она, кивком указывая на монитор терминала, – Возможно, он и сумеет вам что-то рассказать. Как ни странно, но к вам сейчас придет старший администратор нашего госпиталя.

И не успел Стингрей полностью отойти ото сна, как на пороге палаты появился невысокий коренастый гуриянин в форме и с бейджем старшего администратора. В руках он держал небольшой пухлый пакет.

– Как вы себя чувствуете? – вместо приветствия спросил он, даже не улыбнувшись, – Хотя, я и сам по параметрам вижу, что не очень.

– Зачем тогда спрашиваете, если и без того все видите? – спросил Стингрей, совершенно не нуждаясь ни в ответе, ни в продолжении беседы о самочувствии.

– Простите, господин Стингрей. Я вовсе не желаю вам надоедать.

– Это вы меня простите, – поднял в примирительном жесте руки Майкл, – Я немного вспылил. Здесь никто не может ответить на мои самые простые вопросы.

– Я пришел именно для этого, – тихо молвил администратор, не поднимая глаз, – У меня информация о вашей супруге.

– Что? Где она? – спросил с тревогой Стингрей.

– Мои соболезнования, сэр.

– Что вы такое говорите?

– Это ее вещи, которые были при ней, – говоря, гурянин протянул человеку пакет, который держал в руках, – Здесь немного. Но, тем не менее, мы обязаны передать их вам, как единственному родственнику.

Майкл не мог произнести больше ни слова, словно впав в ступор. Гурянин, помедлив несколько секунд, осторожно положил пакет на койку рядом с замершим больным. Выждав еще минуту, он так же молча вышел прочь, оставляя человека один на один с обрушившимся на него известием.

* * *

Голова раскалывалась так, словно ее использовали вместо груши. Дан открыл глаза и его сразу же вырвало. Конвульсивное движение вызвало боль во всем теле, придавленном тяжестью гравитационных кандалов. Реззер, стараясь не делать лишних движений, поднялся на четвереньки, но, почувствовав, как окружающий мир вновь поплыл перед глазами, сел, опершись на оказавшуюся рядом стенку. В камере было темно, но крошечные размеры в пять человеческих шагов позволяли и в свете красной лапочки-диода над входом увидеть противоположную стенку. Камера была чиста, если не считать того, что натворил сам Дан, облевав половину комнатки. В ней не было никакой мебели, никаких предметов или оборудования – только гладкие стены, стальная сетка пола и такой же сетчатый потолок. В шаге от себя Дан заметил едва заметную трещину двери и дотянувшись забарабанил по ней кулаком.

– Эй, открывайте, сучье отродье! Открывайте, или я разнесу все к чертовой..., – он не сумел даже закончить фразу, потому, что желудок вновь предательски прыгнул к горлу, выталкивая из себя только горечь желчи. Однако вопль был услышан, и реакция оказалась почти мгновенной. Невидимые в полутьме крошечные сопла, утопленные в обшивке стен, коротко выдохнули заряд газа, и Реззер, словно подкошенный завалившись на бок, провалился в небытие.

* * *

– Слышал новость? Наш улей отзывают на пятую ремонтную, – спросил Сол, потрепав, лежащего у ног хозяина, айка и присаживаясь за столик завтракающего Пипа.

– Давно пора. Сегодня только пара десятков экипажей может вылететь, да и у тех птички на ладан дышат, – ответил Пип, с аппетитом расправляясь с искусственной яичницей с ветчиной, – Толку от нас, как от козла молока. Тем более два флота на подходе. У них-то силы свежие, пусть дадут и нам раны зализать. Только почему на Пятую? Это же вроде как база Службы Имперской Безопасности.

– Мне еще не доложили. Наверно новую технику дадут.

– Да ну?! Это было бы круто. Если нам, да еще сибовскую технику, мы этим ящерицам хвосты в пять секунд поотрываем.

– У них вроде нет хвостов, – усомнился киборг, подражая в разговоре эмоциям и интонациям человека.

– Сделаем, – заверил Пип, которому от мысли о возможности получить новую технику захотелось запрыгать, – Слушай, Сол, а вдруг там только по одному пилоту на птичку? Что без меня будешь делать? Хотя, я тебя к себе возьму, за Бартом присматривать.

– Мне иногда кажется, Маленький Пип, что у этого скорпиона-переростка мозгов больше чем у тебя. Хотя, это ты мне просто завидуешь. Тебе-то приходится для поддержания своего слабого тельца каждый день по несколько раз жрать всякое дерьмо, – усмехнулся Сол, кивком указывая на тарелку напарника.

Пип открыл рот, что бы ответить, но в этот момент помещения корабля-матки наполнились истошным визгом сигнала тревоги.

– А, чтоб им пусто было! Сволочи! Пожрать спокойно не дадут, – зашипел Пип, зло швыряя вилку и вскакивая, спотыкаясь об айку, – Чего разлегся? Не слышишь разве? А ну бегом!

Айк вскочил, изумленно класнув челюстью. Ему снился вкусный сон. Хозяин, вместе с Солом, уже выскочил в коридор и айк, помня свои обязанности талисмана, со всех ног бросился за ним.

* * *

– Ну, вот и все. Как будто только что с конвейера, – улыбнулся хирург, вспомнив истерику больного после операции, – Надеюсь, наш киборг освоился с новыми глазами?

– Да доктор, спасибо, – ответил Лакаскад, уже привыкший, что, после того случая, его все в госпитале в шутку зовут киборгом.

– Вот и отлично. Собирайтесь. В приемной вас ждет новое направление и инструкции. А я вам желаю всего наилучшего и надеюсь, как врач с вами больше не увидится.

Почти сразу, после ухода хирурга, дежурная сестра принесла новую форму. Других вещей у Барка не было, поэтому, одевшись, он сразу прошел в приемную.

– Как? Они не хотят вернуть меня в мою часть? – возмутился Томас, изучив предписание, после которого в нем смешались удивление, злость и обида, – Черт возьми! Чего они от меня еще хотят?! Я не собираюсь становиться подопытным кроликом.

Он хотел воевать с границянами. Хотел отомстить за Чагги и других парней, которые навсегда остались в пограничных провинциях. А вместо этого должен отправляться почти в центр Империи.

– Уж не хотят ли они сделать из меня штабную крысу или мирного труженика, – ругаясь, Лакаскад поплелся в зал отправления, решив для себя, что если понадобится, он будет посылать прошения даже в Императорский Совет. До тех пор, пока его не признают годным для боевых действий. Он будет. Он сможет.

* * *

Огромный угловатый штурмовик медленно разворачивался, видимо ловя беззащитную цель в перекрестие прицела боевого сонара. Полыхающее вокруг пламя окрашивало все происходящее багровым цветом. Майкл видел неминуемую опасность, но тело словно налилось свинцом. Руки и ноги едва повиновались ему. С трудом он развернулся, встречаясь взглядом с Соей. Плещущийся в ее огромных глазах страх полоснул Стингрея, словно острый клинок. Спинай Майкл ощутил всплеск энергии сонара.

– Не-е-ет! – крича, он раскинул руки, словно надеясь защитить девушку от смертоносного залпа.

Визг выстрела разорвал багровый мир. Проснувшись, Майкл даже услышал свой собственный крик, метнувшийся по палате. Его била нервная дрожь, хотя он весь обливался потом. Тряся головой, Стингрей вскочил. Страшный сон был так реален, что Майкл все еще чувствовал жуткий залп смерти. Вокруг было темно и тихо. Лишь зажегся над изголовьем плафон, реагируя на поднявшегося пациента. Майкл лег обратно и, протянув руку, взял с тумбы пухлый конверт, принесенный администратором. До этой минуты он не решался заглянуть в него, словно надеясь, что это просто досадная ошибка и Соя вот-вот появится в его палате. Из разорвавшегося под напором его пальцев пакета появилась миниатюрная дамская сумочка, явившая на свет различные мелочи, которые оказались у Сои с собой. Коммуникатор, немного наличных, тонкая пластина электронной книжки. На этой книжке Стингрей невольно задержал движение изучающих вещи пальцев. Активируясь, экран открыл взору Майкла строки, которые последними были прочитаны в прошлое включение:

Ветер весенний мне шепчет – проснись.
Он дразнит меня ароматом весны
Кричит мне – Эй, друг, поскорей улыбнись!
Пора бы тебе позабыть твои сны.

Но в звоне капли твой смех узнаю
Весна хороша, но прекраснее ты
И если я вновь с ветром песнь запою,
Она про надежду из светлой мечты.

Пусть глупо все это, пусть не для меня,
Но имя хочу вновь и вновь повторять
Не плача и злую судьбу не кляня,
Все знают – чего не имеешь, того не терять

Мне не дано быть тем, кто на руках,
От всех опасностей тебя оберегая, несет,
Кто твой разгонит страх
И сможет растопить печали лед.

Кто, под уставшую головку подставляя
Плечо, вздохнуть боится лишний раз,
Кто.... Впрочем, для себя лишь оставляя
Свои мечты, иной продолжу сказ.

Я буду помнить, как смотрела
Ты на бутоны хрупких роз,
Как в миг ненастья ты теряла
С волшебных глаз кристаллы слез.

Дочитав до конца, Майкл вернулся в начало, к фамилии автора. Он уже предполагал, чью фамилию там увидит. Поэтому, несколько не удивился, увидев знакомое имя – Хельгмар.

– Да. Сейчас ты попал почти в яблочко, – проворчал Майкл едва слышно, – Это дерьмо надо читать только когда совсем не все хорошо. А мне.... Есть очень подходящее. Как там.... Ах, вот. Мне не дано быть тем, кто на руках, от всех опасностей тебя оберегая, несет.... Мне не дано, любимая.

Стингрей отключил книжку и откинулся на койку. Тоска, щемящая и безжалостная, сдавила сердце. Он вдруг почувствовал, что вот-вот вырвутся из его глаз предательские слезы. Поэтому, перевернувшись на живот, он уткнулся лицом в подушку и постарался уснуть.

* * *

В очередной раз очнувшись, Дан с изумлением обнаружил, что в камере он уже не один. Не меньше двух десятков разумын, как показалось Реззеру, сидели и лежали сейчас в небольшой комнатке, площадью не больше пятнадцати метров.

– Это что, местная гостиница? – скрипя пересохшим горлом, спросил Реззер.

– Это загон для овец, которых везут на базар, – ответил сидящий рядом детина с грубым шрамом на шее.

– На базар? – переспросил Дан, присматриваясь к собеседнику и понимая, что он не шутит, – Кому в наше время могут понадобиться невольники?

– Тому, кто ведет много тяжелых работ или много воюет.

– Невольники не могут воевать. Они сдадутся в первом же бою, – усмехнулся недоверчиво Реззер.

– Да. Если только у них будет возможность сдаться, – усмешка соседа была скорее мимикой безысходного сарказма, – Мы не первые. У них все отработано.

– У кого у них? – поинтересовался Дан, ощущая, что все в его голове идет кругом.

– Увидишь, – коротко бросил детина, прикрывая глаза, что бы показать, что разговор окончен.

– Не бойсь. Выжить можно везде, – подал неожиданно голос сидящий с другой стороны гурянин, – Ты тоже пленный?

– Пленный? – медленно соображал Реззер, ошарашенный тем, что с ним сейчас происходило, – Нет. Меня захватили на улице.

– Так ты гражданский? – удивленно спросил гурянин.

– Ну да. А что, тут вокруг только военные?

– Ну, военные не военные, – рассуждал гурянин, – А я, к примеру, служил спокойно канониром у Расма на «Астоне». Это неплохой патрульный класса «Вульф».

– Что? Кто такой Расм? – спрашивая, Дан больше всего хотел бы сейчас проснуться.

– Странно, что ты не слышал, – разочарованно фыркнул гурянин, – Это один из самых крутых капитанов среди Свободных. Неужто ты ничего о нем не слышал?

– Ты не поверишь, ни разу, – покачал головой Реззер, – И как же ты тут очутился? В бою?

– В каком бою? Если бы в бою, я так и остался бы на своем «Астоне». Меня зацепили в кабаке. Перебрал малька, вот и попался. Теперь жду. Хотелось бы попасть куда-нибудь канониром. По специальности, так сказать.

– Размечтался, – хмыкнул детина, – Все на мясо пойдем. Ты хоть слышал, кто нас всех тут собрал.

– Кто ж его знает. Тут до той поры, пока не купит кто, ничего наверняка не поймешь. А нас наверняка продавать везут, – ответил канонир, смерив детину подозрительным взглядом.

– А мне сдается, никто нас продавать не собирается. Думаю, мы все попали по самое небалуйся. Мы не торговцам попались, – вдруг предположил тот.

– Не торговцам? Что ты говоришь? Кому еще мы нужны? Кому может прийти в голову вместо закупки на черном рынке начать самостоятельно воровать народ? – говоря, канонир недоверчиво покачал головой.

– То-то и оно, – оживился детина, – Ты видел этих искусственных солдат, которые воюют за Трион?

– Нет. Но мне про них землячек один толковал. А они тут при чем?

– При том. Когда меня сюда волокли, я нескольких таких видел, – многозначительно понизил голос парень, – Говорю вам, мы попали к этим маньякам из Триона. Так что всех нас или в мясорубку против имперцев, если те, не приведи господи, опять на Глоидор пойдут, или на корм для их мутантов.

– Типун тебе на язык, – обозлился гурянин, а затем повернулся к Реззеру, – А ты что думаешь?

– Да я вообще ничего не понимаю из того, что вы тут говорите, – Дан говорил совершенно честно, ощущая, что мысли в голове, словно фрукты в блендере превратились в полную кашу, – Такое ощущение, словно вы оба на другом языке разговариваете.

– А ты счастливчик, – усмехнулся детина, – Хотел бы я так же ничего не понимать. Ладно. Трепаться бестолку. Время покажет. Жрать не дают. Значит, остается только спать. Пока еще спиться.

* * *

– Мы выходим на этого ублюдка лоб в лоб. Сол уже собирается рассеять его зеленые мозги по вселенной. И в это время, правый двигатель умирает. Ну, конечно нас сразу закручивает. Этот урод, долго не мучаясь, разносит нам хвост. Я начинаю прощаться с Бартом. Сол стреляет во все стороны, пытаюсь взять хоть кого-нибудь еще с собой в иной мир киборгов. И тут, вдруг, появляются эти приведения. Черт бы их побрал. Ну, ребятки, я вам скажу, это птички еще те, – рассказывал о прошлом вылете Пип, яростно жестикулируя перед собравшимися в кают-компании.

– Расскажи, как они выглядят, – подал голос один из пилотов, давно оставшихся без машины.

– Выглядят? А бог их знает. Я даже рассмотреть не успел. От ящериц одни перья полетели. Видел только что плоские, гладкие. Хищные такие. Ты ската с Занга видел? Что-то вроде этого. Так они вдвоем семь штурмовиков ящериц за минуту в капусту. Как в детскую компьютерную игру сыграли.

– Да, – мечтательно зажмурился один из пилотов, – Сейчас бы на таких птичках летать.

– Не спеши. Оглянуться не успеешь, как на пятой будем. Вот и полетаешь. Не знаю как кому, а я сегодня чуть не плакал, так к своей птичке привязался. Жаль, что ей больше не летать, – ответил Пип и, наклонившись, потрепал айку по гладкой голове.

– Э-э, ты радуйся, что твоя задница цела, – подстроился под разговор Сол не понимая привязанности людей к неодушевленным предметам.

Даже потеряв в бою одну из ног, он, как и подобает киборгу, ничуть не расстроился. А когда ему установили протез и разрешили остаться при деле, был почти счастлив, если такое выражение применимо по отношению к почти машине, облаченной в костюм из мускулов и кожи.

– Ты, Маленький Пип, противоречишь себе. То ныл, что все не так. И птичка ломается, и у компьютера крыша едет, а теперь расплакался, что новую дадут.

– Ты бы понимал чего в тонких душевных переживаниях, железяка ты безмозгая. И чего мне так не повезло с напарником. Представляете, если бы Барт не был к нему так привязан, точно попросил бы другого.

– Очень остроумно. К сведению некоторых неграмотных людей, организм среднего киборга человекообразного содержит металлов не на много больше, чем у людей. А мозги мои, между прочим, вмещают пять миллионов гигабайт. А ты чем можешь похвастать?

– Засунь свои гигабайты....

– Ладно вам собачиться, рассказали бы лучше, откуда эти двое взялись.

– Ты что, еще не слышал? – продолжил Пип, обводя слушателей взглядом, – Вдруг, откуда ни возмись, появился крейсер Имперской безопасности. И не утруждая себя большим, выпустил звено из двух штурмовиков для прикрытия. Вот они и прикрыли. А уж какого дьявола эти парни сюда приперлись это мне не доложили.

– Офицер Ленокс, офицер Боуи, офицер Аингххи, офицер Мар – рывкнул возникший на пороге один из старших офицеров корабля-матки, – Вы должны немедленно пройти в командную рубку.

– Надеюсь, сэр, это что-то приятное, – предположил Пип, чья фамилия была Ленокс, не спеша поднимаясь, – Тем более вы даже не стали посылать посыльного или вызывать по громкой.

– Я просто хотел сказать, что с вами со всеми хочет побеседовать офицер Службы Имперской Безопасности. Похоже, он занимается внутренними расследованиями. И я вас предупреждаю, что если у вас проблемы, то лучше сказать об этом сейчас. Вы все же одни из лучших на нашей базе.

– Я вас не понимаю, сэр, – ответил Пип, чувствуя, как улечивается бесследно его хорошее настроение.

– Ну что ж, у вас, ребята был шанс сознаться. Потом не плачьте.

* * *

– Сэр! Рядовой Лакаскат для получения назначения прибыл, сэр! – гаркнул Томас, вытягиваясь перед сидящим за широким столом капитаном и стараясь придать голосу максимум бодрости.

– Вольно, солдат, вольно, – почти безразлично ответил офицер, не поднимая взгляда от груды наваленных на столе бумаг, – Где служил?

– Мобильная пехота. Третий Имперский, сэр, – Лакаскат вдруг вспомнил своих боевых друзей, многие из которых никогда уже не увидят света дня.

– О! Так вы служили у самого Баука? – то ли спросил, то ли подтвердил свои предположения офицер, заинтересованно поднимая голову, – Вы доблестный ветеран, кровью заплативший за наше беспечное существование.

– Нет, сэр! Да, сэр! – растерялся Томас от возвышенной фразы, – Я просто служил в рядах мобильной пехоты и выполнял свой долг и приказы, сэр.

– Отлично сказано, солдат! – похвалил офицер с мелькнувшей в голосе усмешкой, – Какие планы на отпуск, сынок?

– Отпуск? Я не знаю, сэр, – еще больше растерялся солдат, – Я не думал об отпуске, сэр.

– Он не думал об отпуске! Вы посмотрите на этого скромника! – воскликнул офицер, словно обращаясь к невидимым свидетелям, – Это достойно настоящего патриота. Битвы за честь и жизнь Империи и никаких размышлений о собственных удовольствиях. Но теперь самое время подумать.

– Но, я надеялся, что меня вернут в мое подразделение, сэр, – возразил Томас, чувствуя, что все эти, кажущиеся глуповато напыщенными слова офицера лишь маскировочная сеть, брошенная на противотанковую яму.

– Вы считаете, что больше никто не желает проверить себя в настоящем деле? – поинтересовался офицер, перекладывая бумаги с одного края стола на другой, – Сейчас по всему

Военному Департаменту Империи идут масштабные и, можно даже сказать, глобальные перемены. Все меняется в нашем мире. Порой не так, как мы планируем. Но, даже обманутые мечты, если этот обман был на благо Империи, ведут нас к единой цели.

– Вы не хотите возвращать меня в мое подразделение, сэр? – спросил Лакаскад, затаив дыхание.

– Вы неверно задаете вопрос, – ответил офицер, откидываясь на спинку кресла, – Разговор сейчас идет не о том, хотим мы вернуть вас в ваше подразделение, а о том, где вы, со своим опытом и возможностями, принесете максимальную пользу для всего государства. Именно вы и именно максимальную.

– И где же я, по вашему, смогу принести максимальную пользу, сэр?

– У вас обширный опыт. Авторитет. Внешность бывалого и умелого воина. Этот опыт нам очень нужен сейчас. Ваш авторитет стоит сейчас хорошего боевого корабля, так как может принести не меньше пользы, – уверенно и спокойно, словно на лекции, говорил офицер, не отрывая больше взгляда от стоящего перед ним солдата, – Есть у вас то, что не найдет в себе, возможно, ни один из солдат и офицеров, не ощутивших на собственной шкуре то, что выпало на вашу долю. В эти тяжелые времена Империи, как никогда нужна свежая кровь в опустошенные лишениями войны вены. Но для того, что бы гражданин решился на столь ответственный шаг, его мало просто позвать. Зовущий должен быть посвященным. И вы именно такой посвященный.

– Я не понимаю....

– Вам доверено жизненно важное для Империи таинство. Набор новобранцев для службы в армии. У меня готовое предписание для вас, солдат. С завтрашнего дня вы отбываете в двенадцатидневный отпуск. Проездные документы получите до любого указанного вами места. После того, как отгуляете, вам надлежит явиться в рекрутинговое отделение Сан-Башона. Вы ведь оттуда призвались? Поступите в распоряжение сержанта Дагадта. Он вам объяснит, что и как надлежит делать.

– Но, сэр, я могу....

– Я знаю, солдат. Ты силен и все так же способен воевать. Я ничуть не сомневаюсь ни в твоём умении, ни в твоих способностях. Но, сейчас ты нужен именно там. Выполни свой долг. Следующее задание не за горами. И еще.... Командование не оставляет таких героев, как ты. Лычки и жалование капрала подойдут тебе лучше. А вот это особая почесть, солдат. Мне поручено вручить тебе этот знак «Черного легиона» за твои заслуги перед нашим общим отечеством, – выразительно промолвил капитан, поднимаясь и протягивая Лакаскаду коробочку с хромированным черепом на черной с серебряной нитью планке, – Ты сумеешь, капрал. Ты справишься с этим делом, каким бы сложным оно не выглядело. А теперь пройди в канцелярию на оформление документов. И, позови следующего....

* * *

«Старина Зар умер бы от зависти» – подумал Стингрей, медленно бредя по причудливо вьющейся прогулочной дорожке госпитальной оранжереи. Казалось, здесь собрались растения со всех населенных жизнью уголков Империи. Наверняка тут не было ядовитых и хищных видов. Но, порой, от какофонии запахов начинала кружиться голова.

– Лоирос Бархатистый, – выдохнул Майкл, неожиданно увидев в глубине зарослей пурпурное пламя цветов в окружении густой черной листвы.

Воспоминания с новой силой нахлынули на него, принеся душе боль и щемящую тоску. Стингрею захотелось в отчаянии завывать, словно волку, воющему на бердящую душу луну. Подступившая комом горечь утраты даже вызвала судорожные сокращения горла, словно

и впрямь пытающегося родить тоскливый звук. Беловолосый гигант смахнул с глаз непослушную слезу и, развернувшись, быстро пошел прочь.

– Как вам его нестабильное состояние, коллега? – спросил облаченный в белоснежный халат врач-тъяйерец у стоящего рядом человека, – Он еще слишком загружен эмоциональными переживаниями, близкими к стрессовым.

– А что вы хотите? – ответил вопросом на вопрос человек, внимательно рассматривая данные на мониторе, которые изменялись параллельно с меняющимся изображением на соседнем экране слежения за пациентом, – Он, вообще-то, потерял жену. Это стресс для любого разумного существа. Это пройдет со временем.

– Ничуть не сомневаюсь, – согласился с усмешкой тъяйерец, – Но, я говорю вам не о том, что он пациент психиатрической клиники, а не госпиталя. Я говорю о том, что он не вполне готов, если за ним явятся его сослуживцы. Лично я, рекомендовал бы проведение пары сеансов принудительного притупления пиков переживаний.

– Он справится, – покачал головой человек, – Он имеет право самостоятельно пережить свои минуты несчастья и счастья. Не даром говорят, что горе – учитель мудрых.

– А еще говорят, что горе и сильных духом сокрушает, а воспоминание о былом счастье лишь усугубляет горе, – с улыбкой ответил тъяйерец, гордясь своим удачным использованием когда-то услышанного.

– Возможно. Но каждый знает, что нет горя, которого не уменьшило и не смягчило бы время.

– Хорошо. Вы всегда заставляете меня с вами соглашаться. Но учтите, если за ним придут, а он не победит свое горе, мы устроим ему экспресс-нормализацию. Надеюсь, против такого компромисса вы не сможете возражать. Иначе....

– Иначе что? – взвился в ответ на последнюю фразу человек.

– Иначе я напишу докладную о необходимости такой меры и пушу ее по команде. Могу поспорить, что мне просто гарантирован устраивающий меня ответ.

– Хорошо, черт вас побери, – едва не сплюнул на пол наблюдательного поста человек, но вовремя остановился, – Но только после того, как мы исчерпаем другие методы.

* * *

– Шевелись, недоноски! – крики и яркий свет волной ударили по спящим вповалку разумянам. Внезапное пробуждение принесло не только неприятности, но и кое-что положительное. По небольшой забитой невольными постояльцами комнате заструился поток свежего воздуха.

– Похоже, прибыли, – предположил гуриянин, с кряхтением поднимаясь, – Сейчас и узнаем, куда нас бросят.

– А чего ты все ждешь? – подал голос с другой стороны детина со шрамом на шее, – Ты все еще мечтаешь о карьере на новом месте? Наивный. Кто, по твоему, рабам даст возможность сделать карьеру?

– Выходи строится! – закричал появившийся на пороге гуриянин, сопровождаемый четырьмя одинаковыми, словно однойцовые близнецы, солдатами.

От этой четверки солдат веяло опасной агрессивной силой, словно от оживших легких танков. Темно-зеленый, почти черный цвет не мог визуально уменьшить мощный плечевой пояс, как и все тело, покрытое блестящим панцирем. Каждый из них, подобно представителям расы гуриан имел по четыре мощные руки, занятые сейчас разнообразным оружием. Их маленькие глазки, безразлично рассматривающие пленников из-под массивных резко очерченных надбровных дуг, не позволяли понять настроения зеленых солдат.

– Черт! Вот это красавчики! – воскликнул канонир, похоже, действительно восхищаясь внешностью вошедших.

– А что я говорил, – подтвердил детина, поднимаясь вслед за остальными, – Таких я и видел, когда меня сюда тащили.

– Выходи строится, поскребыши! – не успокаивался гурянин, стоящий на пороге, – У шлюза! В две шеренги!

Пленники, кряхтя и стелая, поплелись прочь из тесной комнаты, с опаской косясь на страшных солдат. Кое-как построившись двумя кривыми шеренгами, пленники ожидали своей участи. Все они надеялись, что столь бесцеремонно выгнавший их разумынин сейчас объявит им приговор. Но, этим надеждам не суждено было сбыться.

– Напра-во! Шагом марш! – рявкнул гурянин, бегло осмотрев неровный строй, – Живее, мрази, живее! Вас уже ждет ваш лимузин.

Пленных быстро провели через небольшой коридорчик к распахнутым створам шлюза. Не скупясь на тычки и оплеухи, всех загнали в небольшой бот, заставив рассестись прямо на полу. Четверка зеленых солдат, размерено шагая сгибающимися по птичьему назад ногами, заняли места с обеих сторон салона.

– Я говорил вам, – тихо заговорил расположившийся около Реззера детина, – Мы для них просто мясо. Скот. Нам даже не говорят, куда везут. Просто, как скот на бойню. Пинками и зуботычинами. Это что, по-вашему, начало карьеры?

– Что ты все каркаешь, – не выдержал Дан, криво усмехаясь, – Уж на консервы нас пускать никто не будет. Мяса маловато. Если только работать заставят. Но тогда, во-первых, будем живы. А во-вторых, всегда останется надежда устроить побег.

– И я говорю, – поддакнул канонир, – Выхода нет только с того света. Будем живы, не помрем.

Бот отстыковавшись от корабля, камнем рухнул к поверхности планеты.

* * *

– Сэр! Лейтенант Ленокс по вашему приказанию прибыл, сэр! – гаркнул Пип Ленокс, стараясь придать себе как можно более бравый вид и с настороженностью присматриваясь к офицеру СИБ, облаченному в коричневый гражданский костюм свободного покроя.

– Хорошо лейтенант, – кивнул тот, не поднимая глаз от папки личного дела, – А что это за имя Пип?

– Обычное имя сэр, – пожал плечами Ленокс, – Не хуже и не лучше множества других.

– Ну да, ну да. Не хуже, – пробормотал агент, увлеченно листая страницы, – А почему Маленький Пип?

– А что Вам кажется в этом странным сэр? – спросил пилот не понимая, куда клонит СИБовец, – Я не отличаюсь атлетическим сложением или ростом.

– Странное сокращение для человека мужского пола, – взгляд только что порхавший по страницам личного дела стилетом пригвоздил собеседника, – У вас какие-то физиологические проблемы?

– Нет, сэр, – Ленокс усмехнулся, поняв о чем, спрашивает гость в костюме, – Надеюсь, у вас нет желания это проверить? Вы не очень похожи на медика. К тому же, Маленьким Пипом, меня называют только близкие друзья.

– Остряк, – кивнул агент, чей голос не выказал никакой реакции на подначку пилота, – Так. Значит, комплексов нет. Адекватен. Инициативен. Но, у твоих отцов командиров о тебе почему-то не лучшее мнение. Говорят, что ты бываешь избыточно безрассуден в бою?

– Избыточно безрассуден тот, кто не сумел вернуться на базу, сэр. Я пока еще приземлялся столько же раз, сколько и взлетал. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить.

– Ну да, ну да, – покивал головой агент, вновь быстро перелистывая страницы папки с личным делом, – Кураж боя, да? Или ярость берсерка?

– Скорее кураж боя, сэр, – ответил лейтенант, совершенно не понимая, что за беседу они ведут и чего хочет этот странный агент СИБ, – Когда говорят про ярость берсерка, я всегда представляю почти безумного воина, который уже умер сердцем.

– Ну да, ну да, – вновь покивал головой агент, отодвигая от себя папку с личным делом, – А как ты видишь свое будущее? Чего ты хочешь?

– Сэр, я считаю, что будущее пилота палубного штурмовика в его опыте, часах налета и количестве сбитых боевых единиц противника, – ответил Маленький Пип, нисколько не кривя душой.

Он ожидал привычного уже «ну да, ну да», но агент откинулся на спинку кресла, потягиваясь, прежде чем заговорить.

– Хорошо лейтенант Ленокс. Вы производите на меня впечатление действительно адекватного и умеющего держать себя в руках офицера. А так как ваш профессионализм не ставит под сомнение ни один из ваших командиров, уверен, что вы нам подходите.

– Подхожу? Для чего? – насторожился пилот еще больше.

– Вот ваше предписание, – вместо ответа агент протянул небольшую пластинку электронного чипа, – Вам предстоит немедленно сдать вверенное вам имущество и технику и прибыть сегодня к восемнадцать ноль-ноль на четвертую шлюзовую площадку с личными вещами для отправки по адресу нового места службы.

– Нового места? – переспросил Ленокс, немного растерявшись, – А Сол? А наш Айк? Как же они?

– Сожалею лейтенант, – ответил агент, но в его взгляде не было даже тени сожаления, – Никого из них вы взять с собой конечно не можете. Их пристроят, не забивайте себе голову. Только вы и личные вещи. Ясен ли приказ, лейтенант?

– Сэр! Так точно, сэр! – пилот вскинул ладонь к виску, – Разрешите идти, сэр?!

– Идите. И не начинайте свою новую ступеньку карьеры с опоздания.

Ленокс почти четко повернулся и быстро вышел из кабинета. Он спешил туда, где его ждали два верных друга. И неважно, что один из них был четко запрограммированной обучающейся машиной, а второй насекомым с интеллектом собаки. Но они были самыми близкими существами из всех, кто его окружал сейчас. Друзья, с которыми ему предстояло расстаться, скорее всего, навсегда.

* * *

Казалось, Томас, только вчера покинул этот город. Сан-Башон был все таким же – пестрым, шумным, огромным. Но одновременно с ощущением узнавания Лакаскад ощутил новое чувство. словно через много лет после выпуска живя другой жизнью в другом месте, ты вдруг проезжаешь мимо своей школы. В ней все узнаваемо и знакомо, но безвозвратно далеко, словно сокрытое налетом пыли времени. Томас намеренно не стал брать гравитолет такси, чтобы насладиться своими воспоминаниями и мыслями о прошлом. Он шел, неторопливо переходя из подземки на несущиеся ленты пешеходных дорожек, уносился в прозрачном вагоне по причудливо изогнутым линиям наземки. Он не торопился, чувствуя, как накатывают волны воспоминаний, словно пену оставляя, откатившись, грусть. Томас даже перестал замечать внимание окружающих. Прохожие по разному реагировали на крепкого человека, в форме мобильной пехоты и с черной полосой системы искусственного зрения вместо глаз. Ноги сами принесли Лакаскада в фешенебельный квартал, где когда-то он жил. Ему вдруг непреодолимо захотелось зайти в свою старую квартиру, узнать, что изменилось за время его отсутствия. Но Томас, тряхнув головой, сбросил это наваждение, заставляя себя

уйти прочь. Та далекая теперь жизнь давно перестала быть для него реальностью. Теперь это было лишь зыбким туманом воспоминаний. Туманом, которому никогда не дано вновь стать реальностью. Лакаскад, больше не раздумывая, нырнул в муравейник общественных транспортных систем. Он окончательно отрубил хвост былых воспоминаний, не оставив себе даже сожалений. Старый искалеченный гурянин с нашивками сержанта встретил Томаса пристальным взглядом, когда тот, наконец, добрался до маленькой гостиницы, где когда-то подписал свой первый контракт и постучал в дверь номера.

– Чего тебе, солдат? – хрипло спросил гурянин, дыхнув тяжелым перегаром.

– Сэр! Капрал Лакаскад для дальнейшего прохождения службы прибыл, сэр! – гаркнул Томас, стараясь не обращать внимания на открывшийся взору беспорядок в комнате.

– Капрал Лакаскад? – повторил сержант, спрашивая скорее у своей памяти, – Неплохо выглядишь сынок, по сравнению с тем занюханным интелом, которым ты мне впервые встретился.

– Вы помните? – удивился Лакаскад.

– Какая разница, сынок? – пробурчал калека, уходя в глубь номера и оставляя открытой дверь.

Поняв это как приглашение войти, Томас шагнул следом. Кругом валялись смятые вещи, остатки какой-то сухой еды, упаковки от продуктов быстрого приготовления и пустые бутылки от крепких напитков. Запах давно непрветриваемого помещения усугублялся запахом пролитого спиртного.

– Я как раз устроил поминки по парням, с которыми когда-то служил вместе, – сообщил гурянин, падая в кресло и кивая на стоящий рядом небольшой диван, – Надеюсь, ты поднимешь стаканчик? Ведь тебе тоже есть кого помянуть. Черепа тыловикам не раздают.

Сержант протянул Томасу мутный стакан, наполовину наполненный темной жидкостью.

– Давай, сынок, помянем тех, кто уже никогда не вернется с передовой, – произнес тост сержант, подняв вверх бутылку, – Помянем, а о твоих обязанностях поговорим завтра.

* * *

– Я совершенно здоров, док, – уверенно сказал Стингрей, обращаясь к делающему обход врачу, – Я полностью восстановился.

– Да. Вы действительно демонстрируете превосходные результаты, – согласно закивал врач.

– Значит ли это, что я готов к выписке? – спросил беловолосый гигант, совершенно безразличным тоном.

– Это значит, что Вы быстро идете на поправку, – ответил с усмешкой врач, – Идете на поправку. И как только мы сумеем констатировать ваше полное выздоровление, мы немедленно вас выпишем.

Врач покинул палату, оставив Майкла валяться на своей кровати. Он был внешне совершенно спокоен. Но внутри, под маской невозмутимого спокойствия он так и оставался один на один со своей болью, бедой и горечью непоправимой потери.

* * *

Бот тяжело плюхнулся в рыхлый рыжий песок. Створы люка медленно расползлись в стороны, впустив в салон кружащееся облачко песчаной пыли.

– Выходи строиться! – закричал тот же самый гурянин, который загонял их в бот на корабле и теперь выгонял из чрева бота.

Им ничего не оставалось, как только подчиниться своему надсмотрщику и выбраться наружу. Пейзаж вокруг места их посадки был необычен. Мрачен, но по-своему красив. Рыжий песок, перекатываясь с громким посвистом и шуршанием под действием ветра, создавал высокие барханы, словно фантастическая река, омывая скалистые острова. То тут, то там над волнами песка поднимались скалистые курганы из фантастического нагромождения скал и камней. Камни были бурого, почти черного цвета. Сейчас они были окрашены красным светом заходящей звезды, что делало весь пейзаж зловещим и в то же время прекрасным.

– Черт! Куда это нас занесло? – спросил Реззер, удивленно оглядываясь и пытаясь высмотреть вдаль хоть какой-то намек на город или хотя бы просто поселение.

– Да, природа тут не фонтан, – буркнул вышедший следом детина, который теперь осматривался так же, как и Дан, – Но это все же лучше, чем попасть на урановые или еще какие рудники.

– Кому сейчас нужен уран, – хмыкнул гурянин, – А что нас тут еще ждет неизвестно. Может, через пару дней рудники нам отпускным раем покажутся.

– Ничего не скажешь, успокоил, – Реззер сплюнул под ноги, провожая глазами улетающий бот.

– Внимание всем! – рявкнул их надсмотрщик, – Здесь вам предстоит хорошенько потрудиться. И, возможно, даже хорошенько повоевать. Мы высадились одними из первых, поэтому практически ничего на данном участке не видно. Но, я надеюсь, совсем скоро тут все изменится.

Гурянин высказав свой взгляд на их будущее начал карабкаться на большой ближайший курган, весь состоящий из огромных каменных валунов. Пленники, подгоняемые молчаливыми зелеными солдатами, двинулись следом, не имея никакой альтернативы.

– С нынешнего дня вы представляете собой инженерно-боевое отделение армии Триона. И здесь, на этой высоте теперь будет и ваш дом, и ваша могила, если будете недостаточно хорошо трудиться и сражаться.

– Сражаться с кем? – подал голос кто-то из пленных.

– Какая вам разница! – усмехнулся гурянин, – С тем, с кем вам прикажут сражаться, с тем и будете воевать. А что, есть возражения? Нет? Правильно. Здесь у вас нет совершенно никакого выхода, кроме как подчиниться.

– Но как здесь сражаться? – не выдержал канонир гурянин, – Или мы будем кидаться друг в друга камнями и песком?

– Очень остроумно, – оскалился надсмотрщик, – Ты, умник, еще кто такой?

– Я-то? – стушевался канонир, не зная как себя вести.

– Если ты заставишь меня дважды повторить, я отдам тебя нашим друзьям, – кивнул в сторону зеленых солдат надсмотрщик, – Пока это самое страшное, что с вами может приключиться. Правда, скоро это тоже изменится.

– Простите, господин, – угрозы хватило для того, что бы канонир, вытянувшись по стойке смирно, отрапортовал, – Я, Радугдт. Бывший старший канонир «Астоны».

– Старший канонир, – успокоившись, повторил надсмотрщик, – Неплохо. Тогда ты придешься нам как нельзя кстати. Будет тебе из чего пострелять. А пока не пришло время придется поработать. Хорошо поработать.

* * *

Ленокс во все глаза смотрел по сторонам, совершенно пораженный тем буйством технического совершенства, которое штормом кружилось вокруг него. Полчаса назад он попал на учебную планету-базу, принадлежащую СИБ. Здесь избранные кандидаты переучивались

со старой техники на последние разработки и достижения ВПК. И сам Ленокс сейчас тоже принадлежал к этой когорте избранных. Он прилетел сюда, чтобы освоить новейшую модель палубного штурмовика. Но, обсуждая с коллегами в курилке или комнате отдыха увиденное или услышанное про достижения оборонного научно-технического комплекса, он и представить себе не мог, что это окажется так серьезно обогнавшим их старую действительность.

Небо постоянно расчерчивали новейшие штурмовики с хищными обводами корпуса. Они были столь стремительны и почти непредсказуемо маневренны, что глаз иногда не мог увидеть их, а лишь фиксировал невнятное мимолетное движение боковым зрением. Когда же человек поворачивался, что бы рассмотреть, ничего уже в поле зрения не было. Штурмовик исчезал вдаль, оставив после себя лишь рокот двигателей.

– Как человек может управлять этим, – спросил сам себя Пип, в очередной раз, проводив восхищенным взглядом учебное звено, состоящее из пяти красивых быстрых машин.

– Ты говоришь, как слезший с лошади дикарь, которому вдруг показали самолет, – ответил на его размышления в слух насмешливый голос.

Возмущенно обернувшись, Ленокс встретился взглядом с молодой худощавой гурянкой.

– Я не о том, что это невозможно, – смутился от чего-то пилот, – Я о том, что там, наверное, жуткие перегрузки при таких углах маневра.

– Запредельные, – согласилась ставшая совершенно серьезной гурянка, – В последнее время участились случаи гибели пилотов человеческой расы. Тьяйерцев не берут вовсе. А буквально вчера получена директива не набирать на эти курсы и людей. Только гурян и перепрограммированных киборгов.

– Ты гонишь, – насупился Пип, всматриваясь в ее глаза, но они были совершенно честны и серьезны, без искры иронии, – Ты что серьезно? А как же....

– Ну не могут же они признать, что совершили ошибку. Поэтому тех пилотов набранных из людей, кого уже перевели сюда на базу раньше, решено оставить. Ну не надолго конечно. А ты из роты обеспечения?

– Я пилот, – буркнул Ленокс, чувствуя как, подбитым штурмовиком, падает его настроение, – Я только что прибыл на переучивание. Еще даже не знаком со своим инструктором.

– Ахгар! Извини. Не повезло же тебе, – заключила гурянка, стараясь не встречаться с человеком взглядом, словно узнав, что он смертельно болен, – Не надо было мне рассказывать. Хотя.... Тебе надо срочно писать рапорт. Тут большая рота обеспечения. Они-то уж точно ничем не рискуют, готовя для пилотов хавку.

– Ну, уж нет! – уверенно отмел предложение Пип, – Я лучше сдохну при совершении маневра, чем буду жратву готовить, да сортиры чистить. Пусть так. Ты не знаешь где тут можно принять что-нибудь покрепче?

– Знаю, – засмеялась девушка, выпуская, наконец, свое настроение наружу.

Смех заискрился в ее глазах и колокольчиками зазвенел в голосе.

– Что? – спросил пилот, с изумлением уставившись на веселящуюся гурянку, – У меня что-то не так с формой? Что смешного?

– Добро пожаловать на новое место службы, дружок. Ты случайно не офицер Ленокс? А то я тоже потеряла одного своего курсанта. Он где-то заблудился на базе, рассматривая местные достопримечательности.

– Инструктор Гаргиини? – проямлил Пип, подтягиваясь, – Черт! Так это был просто розыгрыш?

– Неужели ты подумал, что тебя тут действительно на фарш пустят? – усмехнулась девушка, кивая на пронесшиеся высоко над их головами штурмовики, – Новейшая система компенсации инерционных перегрузок. Ну что же, раз уж ты и так славно развлекся, гуляя

по окрестностям, пошли. Посмотрим, не лучше ли тебе действительно перейти в роту обеспечения.

* * *

Силы, казалось, совсем покинули его. А в последнее время он еще начал задыхаться. При этом он был совершенно здоров, насколько может быть здоров человек его возраста. Но вот возраст.... Бергштайн обмакнул кончик толстой сигары в бокал с любимым хересом. Неспешно затянувшись, облизал губы, чувствуя восхитительное послевкусие смеси великолепной сигары и терпкого напитка. Ради этого стоило жить и бороться за эту жизнь. Ради этой дунгийской сигары «Черчиль». Ради бокала выдержанного янтарного «Амонтильядо». Ради юной и прекрасной, словно выточенная из нефрита статуэтка девушки клона, которая ждет в соседней комнате, готовая исполнить любые его изощренные и извращенные капризы. Халил Амаат вновь вспомнил о плавающем в биорастворе великолепном теле, которое он вырастил для себя. Но он боялся. Боялся той операции, которую неистово хотел себе сделать. И пусть он неоднократно и успешно менял тела «подопытным крысам» в роли, которых выступали украденные люди. Они расставались со своими телами, получая взамен новые, созданные в его лабораториях. Пусть система была уже настроена на все его параметры и многократно протестирована и перепроверена. Бергштайн боялся. Одно дело, когда у тебя нет выбора, как у тех похищенных людей, что не имели возможности отказаться от проводимых над ними опытов. Но вдруг тот Бергштайн, который получится после этой операции, будет уже не тем Бергштайном, который он есть сейчас? Вдруг это будет чуть-чуть не Бергштайн или совсем не Бергштайн. Какая разница. Ведь он-то, настоящий Халил Амаат Бергштайн умрет. Как умирали, неоднократно, похищенные, отдав свою «душу» и свое «Я» новым телам.

– Господин, Зауэрвальд прибыл, – прервал размышления генетика слуга, замерший в низком поклоне у двери.

– Хорошо. Пусть войдет, – ответил Бергштайн, мысленно переключившись на своего нового командора Трионского флота, которым стал этот злобный, но умный человек после гибели верного Рагона.

А ведь генетик до сих пор не разобрался, кто был виновником гибели гурянина, и как это вообще произошло. То, что рассказали командиры боевых кораблей, которые сопровождали погибшего Рагона, больше походило на бред, и было совершенно непонятным. Но исправить ничего уже нельзя. Бергштайн лишь пообещал самому себе найти и наказать виновного за гибель своего командующего. Но самым неприятным являлось вовсе не трагическая гибель Рагона, а то, что сама эта смерть означала появление сильного врага, которого не видел сейчас Бергштайн. Зауэрвальд служил у Рагона одним из помощников. И после гибели, а вернее бесследного и безвестного исчезновения командора он сумел раскрыться на глазах хозяина. И, несмотря на то, что даже сам Бергштайн считал Зауэрвальда излишне жестоким и циничным ублюдком, этот молодой человек был расчетлив, умен и жесток к врагам.

– Здравствуй, хозяин, – приветствовал Зауэрвальд, стараясь в обращении с Бергштайном походить на покойного Рагона.

– Что нового услышал? – кивнув вместо приветствия, спросил генетик, – Хочу услышать что-нибудь приятное, наконец.

– Красивые цветы обычно растут на навозе хозяин, – даже улыбаясь, этот человек, умудрялся выглядеть предельно преданно, – Не сообщив дурных вестей я не сумею дойти до хороших. Тем более вся наша теперешняя реальность не позволяет расслабляться веселясь.

– А ты не слишком ли красноречив сегодня? – спросил Халил Аamat, подозрительно всматриваясь в гостя сквозь клубы душистого дыма, – Говори. Не испытывай моего благодушия.

– Наши друзья из имперских кабинетов предупреждают о том, что в нашу сторону сейчас очень пристально смотрят. Все в один голос говорят о том, что нам стоит ждать повторения той попытки захватить Глот, которую предпринимали несколько лет назад. Только на этот раз все будет много серьезнее и жестче. Империя решила разрубить наш узел раз и навсегда.

– Это не новость, – усмехнулся генетик, вращая в руке бокал с хересом и наблюдая, как в прозрачном напитке играют золотистые блики, – Это говорят постоянно с тех пор, как мы отбили прошлую атаку и стали независимыми. Но за все эти годы все население Триона начало относиться к нам как к действительно сильной власти, обладающей военной мощью. И мы не теряли время, копя свои силы.

– Это так, хозяин, – кивнул согласно Зауэрвальд, – Но говорящий говорящему рознь. На этот раз это не пустые сплетни. А что касается наших сил, так я не принижаю достижения этих лет ни на йоту. Но и успокаиваться рано.

– И что ты предлагаешь?

– Не только предлагаю хозяин, – в голосе командора зазвучали едва слышные самодовольные нотки, не горделивые, но позволительные верному и расторопному слуге, – Я взял на себя ответственность и предпринял кое какие меры. Помимо некоторого переформирования флота, по всем обитаемым планетам мы спешно возводим укрепления. Действуем исходя из того, что имперцы не станут применять тяжелую корабельную артиллерию, боясь больших потерь со стороны мирного населения. Пропаганду этого мы тоже усиленно ведем по всем направлениям. Но это политика. А технически я хочу, что бы каждая планета превратилась в одну большую мясорубку, способную перемолоть столько десанта, сколько имперцы сумеют нам поставить.

– Такие бодрые слова, – Бергштайн вдруг ощутил, что не хочет даже смотреть подробный отчет командора, – Не разочаруй меня, оставив их только лишь словами, пустым звуком.

Халил Аamat жестом отпустил Зауэрвальда. И не смотря на то, что тот хотел рассказать обо всем подробнее, противиться желанию хозяина он не рискнул. Коротко поклонившись, командор вышел, толкнув плечом замешкавшегося на дороге слугу.

Бергштайн бросил окурок выкуренной меньше чем на треть сигары в бокал с излюбленным напитком и замер, откинувшись на спинку кресла. В голове его сейчас даже возникла мысль – бросить все это к чертовой матери и убраться куда-нибудь в спокойный и тихий уголок. «Это старость», – подумал он, вспоминая, сколько сил, потратил, идя к трону, скольких идущих рядом соратников растоптал или отправил на смерть ради своих побед. Тряхнув головой, Халил Аamat отбросил эти старческие мысли. Ему нужно победить сейчас, в этой вновь затеваемой сваре. Победить, во что бы ни стало. А уж там он решится и обретет новое тело, новые силы, новую жизнь. Сейчас же надо просто немного взбодриться, разогнать кровь по венам. Он поднялся, расправляясь. В соседней комнате хрупкая девушка клон ждала его около ванной с ароматическими и стимулирующими растворами. Но генетик не хотел сейчас еще больше расслабляться в воде. Не говоря ни слова, он кивнул девушке на дверь просторной спальни и, глядя на скользнувшую в полумрак точеную фигурку, шагнул следом.

* * *

Стингрей лежал на массажном ложе в отделении восстановительной медицины и растекался под сильными пальцами молодой гурянки. Он почти спал, находясь на той грани,

когда действительность уже не существует, а сон еще не поглотил его сознание, отгоняемый опытными руками массажистки. Майкл чувствовал сейчас каждую косточку, каждую мышцу своего могучего тела. Но как он не расслаблялся, благодатная дрема мгновенно слетела, когда агент своим подсознанием почувствовал, что что-то вдруг изменилось. Вскинув голову, он увидел рядом со своей кушеткой вместо массажистки огромного чернокожего гуриянина. Стингрей даже мотнул головой, как бы отгоняя наваждение и сомневаясь, что это не сон. Но гуриянин не исчез, продолжая все так же довольно скалиться. Рядом стояла отогнанная им сестра-массажистка, с улыбкой наблюдая за встречей.

– А недурно ты тут устроился! – развел руками Фь Ильюк, осматривая помещение, – Такая расслабуха. Девочки потрясные массаж делают. Кормят, наверное, как на приеме у Императора. Нельзя ли и мне у вас подлечиться, а, красивая?

Смушенная медсестра промолчала, растерявшись вдруг под взглядом шикарного соплеменника.

– Я чувствую, что страшно болен, – продолжал гуриянин, заметив это смущение, – У вас тут все такие красотки или только этому халявищу повезло?

– Надеюсь тебя не по болезни сюда направили? – спросил Стингрей, спасая молоденькую медсестру, – Я не переживу стресса совместного с тобой лечения.

– А ты мог подумать, что тебе дадут тут долго отлеживаться? Даже если бы пришлось терпеть мою компанию, отдохнуть подольше не надейся.

– Думаю, раз уж ты появился в этом райском уголке, меня ждет новая веселая заварушка, – Майкл поднялся с горячего камня, – Ты ведь меня заберешь отсюда?

– А для чего же я еще, по-твоему, сюда приперся?

– Значит новое задание? – даже не споласкиваясь Стингрей начал одеваться, – К границам?

– Нет, друг, извини, – ответил, вмиг посерьезневший гуриянин, пристально вглядываясь в глаза человеку, – А что, какие-то проблемы с этим?

– Нет. Никаких проблем, – сразу с улыбкой ответил Майкл, но Фь Ильюку показалось, что в его глазах промелькнуло разочарование.

Разочарование, которое сам гуриянин легко смог бы понять и оправдать.

* * *

Реззер откинулся на свежевозведенную толстую стену. Жуткая усталость, которой он не испытывал даже в период самой активной подготовки к боям навалилась на него, словно обвалившаяся каменная кладка. И хоть кормили работников невкусно, но сытно, и давали спать не меньше восьми часов, тем не менее, работы было столько, что под вечер все буквально с ног валялись. Так и сейчас Дан чувствовал, как гудят нещадно забитые работой мускулы. И результаты этой надрывной работы были на лицо. За последние дни холмистая местность разительно изменилась. На всех возвышенностях вокруг так же, как и на их высоте обозначились, начав расти в высоту тяжелые крепостные стены. Строили их другие команды, привезенные позже их, но не ставшие от этого более свободными. На следующий же день после высадки на высоте, где расположилась лагерь команда Реззера, появился какой-то нервный тьяйерец. Он постоянно дергался, словно был предельно раздражен, быстро бегал по высоткам, указывая, где ставить метки и время от времени кричал на казавшегося ему нерасторопным рабочего. Никто вначале не понимал, чего именно от них хотят. Они тупо выполняли команды, считая это просто чьей-то блажью. Но, по мере того, как на разметке сделанной тьяйерцем начались земляные работы, все поняли, что капризами тут и не пахнет. Роботы строители, которых было слишком мало, выполнили основную дноуглубительную работу и переехали на другую высоту. Разумыне остались один на один с

тяжелой работой, которая им предстояла. Они углубляли и расширяли глубокий котлован сделанный роботами, заливали сталебетоном пол и подземные стены, засыпали, делали из того же сталебетона перекрытия. Три низких этажа вниз, усиленные наплывами сталебетона и каменными валунами склоны высоты.

– Мы одного бетона уже залили на хороший небоскреб, – сказал тогда детина со шрамом на шее, которого, как, оказалось, звали Санчес Борида.

– Да уж, – хмыкнул Реззер, оглянувшись вокруг, – Такое ощущение, что мы просто должны вогнать в эту землю чьи-то запасы сталебетона.

– Вогнать в землю? – удивился Радугдт, – Да вы что, парни, действительно ничего не понимаете?!

– А что мы должны понять? – Дан обернулся по сторонам, словно пытаясь заметить то, чего не заметили они, но заметил канонир.

– Ну ладно, Дан, – усмехнулся гурянин, – Но ты-то Санчес, должен был бы сразу просечь, что мы тут строим. Ты ведь не примерный имперский горожанин.

– Кончай говорить загадками, – не выдержал Борида, – Говори, что ты тут заметил такого? Или ты просто прикалываешься, веселясь перед сном?

– Дурак ты. Разве это похоже на веселье? – возразил канонир, сразу становясь серьезным, – Ты не видишь, что мы строим боевой стационарный пост. Думаю, наш надзиратель нисколько не шутил, когда говорил, что я буду иметь возможность пострелять. Мы тут строим укрепленную стрелковую точку, на которой сами будем с кем-то воевать.

– Я не буду ни с кем воевать, – нахмурился Дан, поняв для чего они расходуют такое огромное количество сталебетона и валунов.

– И что ты сделаешь? Застрелишься? – усмехнулся опять гурянин.

– Просто не буду. Они не заставят меня нажимать на курок.

– Ну что же, пусть Архтанга даст нам всем шанс это выбрать.

* * *

Ленокс готов был застрелиться от стыда. А уж покинуть кабину учебного штурмовика он вообще не мог себя заставить. Он только что, словно был зеленым курсантом в летной академии, и не было тех многих и долгих часов учебных и боевых вылетов за его плечами, проиграл виртуальную дуэль со своим инструктором. И это на глазах всей новой учебной группы. А уж о том, что этот инструктор – симпатичная гурянская девушка, Пип вообще не хотел сейчас вспоминать. Вот была бы благодатная тема для издевок и насмешек со стороны Сола и остальных ребят.

– Эй, на борту! – зазвенел голос Гаргиини снаружи, – У тебя там все в порядке, или подняться, помочь тебе выбраться?

– Не надо, я выхожу, – крикнул Пип, представив, что для полноты ощущения позорного проигрыша ему не достает только помощи девушки, что бы выбраться из кабины.

Он тяжело вздохнул и обреченно полез наружу. Вокруг уже стояла вся группа.

– Ну что же. Похоже, тебя не зря к нам направили, – в голосе девушки не было ни тени насмешки, – Ты очень хорош. Ребята не дадут мне соврать.

– Да, друг, – подал голос один из новых товарищей Ленокса, – Я продержался против шефа только полминуты.

– Вот видишь, – подтвердила гурянка теперь уже усмехаясь, – И я могу сказать совершенно точно, ни с кем из ребят я так долго не возилась. Ты был непростым орешком.

– Ну, спасибо, – усмехнулся Пип в ответ, – Хоть поминальные речи хорошие сказали. Успокоили.

– А что ты хотел? – почти удивленно спросила Гаргиини.

– Как всегда, победы, – Ленокс подумал, что она даже не представляет, как хотел он победить.

– Ну, это было бы перебором, – заметила девушка, внимательно взглянув на пилота, – Только прийти на переподготовку и в первый же день победить своего инструктора? Тебе не кажется, что это было бы чересчур?

– Я ведь не новичок.

– Я тоже, – усмешка девушки стала насмешливой, – Но не грусти. Если ты очень постарешься, к концу курса у тебя это, возможно, получится.

* * *

Зауэрвальд лично инспектировал объекты нового щита наземной обороны, слушая сопровождающих его офицеров и с видимым безразличием кивая головой. Но в его окружении давно уже никто не расслаблялся, видя эти согласные кивки командора. Все знали – он никогда не покажет своих действительных мыслей и эмоций, пока его решение не обретет законченную форму. А уж потом, совершенно внезапно поощрит или накажет, подписав ссылку, а то и расстрельный приказ. А то вполне мог и сам, не прячась за чужие спины, привести его в исполнение немедленно.

– Мы тут идем даже с некоторым опережением графика, – рапортовал гурянин в форме лейтенанта Трионских вооруженных сил, показывая возводимые укрепления на холмистых и скалистых просторах Глота.

– А вы не торопитесь опережать сроки, – одернул докладывающего командор, – Главное в качестве не оплошайте. Имперцы не из рогаток по этим укреплениям стрелять будут. А челюсти у Имперского флота крепкие.

– Мы ни на шаг не отклоняемся от проектного качества, – стушевался лейтенант, – Мы все отлично понимаем меру возложенной на нас ответственности.

– Хорошо, если понимаете, – похвалил Зауэрвальд, обводя взглядом возводимые укрепления.

На глаза ему попался один из работников – огромный человек с гипертрофированной мускулатурой. Встретившись с ним взглядом, командор мог поклясться, что где-то он уже видел этого разумянина. Ему были хорошо знакомы и эта фигура с ужасающей мускулатурой и это мужественное лицо, и этот прямой жесткий взгляд. Но в следующую секунду лейтенант предложил посмотреть подземные этажи укрепления и Зауэрвальд выбросил из головы кажущегося знакомым рабочего. Спускаясь по полутемной лестнице вниз, командор вдруг вспомнил о короткой недавней встрече с профессором Бергштайном – единоличным владыкой Триона. Было заметно, что старик совсем сдал за последнее время. Ему уже непросто не только руководить делами провинции, но и жить. Хотя, говорят, старик еще ни в чем себе не отказывает. Зауэрвальд усмехнулся, представив этого старого сластолюбца скачущем в окружении стройных юных дев. Хотя для любви женщин молодость не главный привлекающий фактор. Главной приманкой во все времена были деньги, а еще лучше власть. Командор замечтался, представив себя в той роскоши и благах, которые дает власть, принадлежащая сейчас немощному старику. Уж он-то, Зауэрвальд, сумел бы хорошо распорядиться этой властью, оградив и власть эту и Трион от чужих поползновений. Старику пора на покой. Будущее Триона за молодостью и решительностью.

Лейтенант гурянин выдернул командора из его сладких грез, предложив посмотреть соседние укрепления. Зауэрвальд глянул на него так, что тот невольно осекся, отступив назад. Но в следующий миг командор одернул сам себя. Эти укрепления, как и вся оборона Триона сейчас самое важное для него, командора дело. Ведь именно грядущая война, как ничто другое может стать трамплином для его взлета. Как и последней охотой для старого

усталого вояки. Зауэрвальд улыбнулся гурянину и согласно кивнул, готовый смотреть следующий кирпичик обороны.

* * *

– Агент Стингрей, агент Фь Ильюк, – приветливый голос главного координатора Аарайдагха негромко рокотал, сопровождая свое обращение к гостям искренней улыбкой средней пары глаз.

Эта средняя пара глаз – больших и красивых в отличие от остальных, служили дакхаррам исключительно для мимики. Они не отличались хорошим зрением, но были очень выразительны.

– Мир Вашему дому! – поздоровался дакхарр, делая жест, приглашающий агентов садиться в массивные кресла, – Надеюсь, агент Фь Ильюк, вы вскоре вольетесь в ряды нашей службы. Но не буду провоцировать вашу преданность и лояльность в отношении к вашему родному ведомству.

– Мир Вашему дому! – дружно ответили агенты.

– Я вызвал вас к себе, что бы повторить то, что, наверное, известно агенту Фь Ильюку. Но, как говорят, повторение – мать учения. Итак, принято решение о проведении полномасштабной войсковой операции на всей территории Триона. На наш взгляд это не лучшее решение в данных обстоятельствах. Но, так или иначе, решение принято и обсуждать его целесообразность уже глупо. От вас, господа, требуется одно – курирование, наблюдение и контроль. Я надеюсь, что операция окажется эффективной. В ином случае вы должны будете начать действовать по собственному плану.

– Относительно кураторства все вполне ясно, сэр, – заговорил Стингрей, – Но каких действий вы ожидаете от нас в случае неудачи армейцев?

– Ну, кроме вас самих никто на этот вопрос ответить не сумеет. Для того наши ведомства и направляют своих самых опытных сотрудников на передовую, что бы вы, сделав выводы по складывающейся обстановке, смогли принять верное решение о дальнейших мерах. Главное достичь цели, а уж какими методами и какой ценой, в данном случае нам не столь важно. Вы ведь понимаете, какую роль для блага и даже жизни Империи играет решение Трионской проблемы. Этот узел затянут настолько, что мы готовы практически на любые жертвы и уж наверняка на любые расходы, дабы его распутать или разрубить.

– А полномочия? – теперь спросил гурянин, которому на вопрос о правах и полномочиях его собственное руководство ответило весьма туманно, расплывчато и уклончиво.

– Полномочия? – вновь усмехнулся дакхарр, – О каких же еще полномочиях может идти речь, если вы должны прямо на месте, поддавшись своему чутью принимать решения о любых доступных действиях и привлекать своим именем любые требующиеся вам подразделения. Конечно самые полные и широкие. Вы имеете право на все.

– Как я люблю эти слова, – усмехнулся Майкл.

– Главное, агент Стингрей, что бы вы ни разу не заставили пожалеть о том, что эти слова были сказаны, – главный координатор приподнялся на своем ложе, – Я как никому другому желаю вам, двоим удачи. Предписания вам выдаст мой адъютант. Да помогут вам все ваши боги.

* * *

После того, как на строящихся укреплениях побывал какой-то высокопоставленный офицер со своей свитой, темпы строительства заметно снизились. Рабочих теперь не загоняли как почтовых лошадей под царским гонцом. Командующий работами тьяйерец стал

маниакально проверять качество всех работ. Реззер тотчас почувствовал, как перестало надрываться его тренированное тело, легко подстроившись под облегченный темп нагрузки. Правда, к этому времени строительство уже шло к завершению. Заканчивали самое толстое перекрытие потолка, выполняющего, кроме того, и роль открытой стрелковой площадки. Наливали дополнительную толщину на стены наружной приземистой башни. Еще и еще укрепляли склоны самой высоты. Последним штрихом было покрытие всей внешней поверхности укрепления сверхпрочной керамической плиткой, способной выдержать удары энергетического оружия. Словно трудолюбивые муравьи они стремительно возводили свой муравейник. До полного завершения строительства осталось лишь пару недель, когда в их маленькую крепость начали завозить оборудование жизнеобеспечения и оружие.

– Ну что, работники, выбирайте, что кому по вкусу. У вас даже будет время сделать пристрелку, – сменил гнев на милость их бессменный надсмотрщик гурянин, видимо удовлетворенный сделанной хорошей работой.

– А полноценной артиллерии у вас тут не будет? – спросил Радугдт как школьник, поднимая руку.

– Думаю турель с четырьмя «драконами» и системой самонаведения тебя устроит? – осканился надсмотрщик.

– Ну, если у вас тут не предвидится корабельных калибров, то вполне, – ответил канонир, совершенно искренне радуясь тому, что на смену тяжелой изнуряющей работе скоро придет привычное и любимое дело.

– У кого еще, какие пристрастия? – спросил благодушно гурянин, обводя всех взглядом.

– Я не хочу никого убивать, – решительно шагнул вперед Реззер.

– Что? – удивился надсмотрщик, до которого казалось, не сразу дошел смысл сказанного, – Что?

– Я не собираюсь никого убивать и не хочу даже братья за оружие, – твердо ответил Дан, более не сомневаясь в принятом решении.

– Отлично! А с виду ты не слишком похож на слюнтяя, – ненадолго задумался гурянин, рассматривая огромного человека, – Скажи, ты принадлежишь к воинствующей концессии пацифистов?

– Нет, – коротко ответил Реззер, не понимая, какой смысл в этих расспросах.

– Значит, ты просто не хочешь воевать и не состоишь, при этом, ни в каких концессиях и сектах? – серьезность конвоира сменилась злобной ухмылкой, – Дело твое. Но я все же должен рассказать, что и как будет происходить, когда ты откажешься воевать. Не сегодня-завтра к нам завезут «призраков». Надеюсь тебе не надо рассказывать, что это такое? Надо? Ну, твои друзья тебе расскажут. Так вот, в каждой башне будет кроме вас по паре «призраков». И это, как показала практика, самое надежное средство от трусов и пацифистов. Как только ты прекратишь воевать, «призрак» просто разорвет тебя. Все. Нет никакого выбора, нет никаких вариантов. Только жить, воюя, или умереть как свинья под ножом мясника. Вот такой расклад.

– Ублюдки, – вырвалось у Реззера.

– У тебя стресс и поэтому на первый раз ты прощен. Но второго раза у тебя не будет. Таких недоделков как ты у нас в избытке. Поэтому следующее твоё оскорбление повлечет пулю в твою тупую башку.

Гурянин ушел, оставив Реззера переваривать услышанное.

– А ты думал я шутил, когда говорил, что у нас просто не будет выбора, – поинтересовался, хлопнув Дана по плечу, Санчес, – Ты не сможешь сдать, не сможешь не воевать и при этом остаться в живых. История уже знала немало таких примеров. Мы – обреченные драться, чтобы выжить самим.

* * *

Вражеские штурмовики заматались, словно стайка рыб, застигнутая врасплох дельфинами. Ленокс наслаждался тем, как легко ведомый им аппарат делает такие пируэты, которые совсем недавно показались бы ему сказкой. Очертя голову Маленький Пип бросился в атаку. Только смутно звучащий внутренний голос беспокойно зашептал слова предупреждения. Но пилот отмахнулся от него, увлеченный новым ощущением почти полной вседозволенности и неуязвимости. И тут из межпространства выскользнул огромный крейсер, выбросивший сразу большую стаю палубных штурмовиков. Крейсер появился так внезапно, и так близко, что вся группа, в составе которой был и штурмовик Ленокса, оказалась в зоне действия его бортовых артиллерийских установок, не говоря уже о сотне выпущенных крейсером штурмовиков. Те, кто только мгновение до этого были весело охотившимися за форелью дельфинами, в один миг превратились в легкую развлекательную добычу для много превосходящего теперь и мощью и числом противника.

– Отходить! Всем отходить! – кричал кто-то.

– Куда?! – отвечал другой голос, – Они расстреляют нашу базу! Мы обречены!

– Внимание всем! – закричал Ленокс, надеясь быть услышанным в этой разверзшейся какофонии, – Атакуем крейсер! Это единственный наш шанс! На отвлекающие атаки штурмовиков не отвечать!

Он бросил свою машину к мрачной громадине крейсера, надеясь пробиться до его бортов под прикрытием суетящихся вражеских штурмовиков. Он больше не отбивался, а неся к крейсеру лишь уворачиваясь и активировав противоракетную защиту. За ним последовали несколько его товарищей, обретших среди общей внезапной паники стержень, перст, за указанием которого можно последовать. Похоже, никто не ожидал таких действий от нескольких обреченных штурмовиков. Уходя от огромной своры вражеских машин, четверо из них достигли борта крейсера. Открыв огонь из всего доступного вооружения, Пип направил машину к узловой башне связи и ориентирования. Трое его товарищей повторили его маневр. Конечно, огонь четырех штурмовиков мог бы нанести ощутимый урон крейсеру только в случае необычайного нереального везения. Но Ленокс на это и не рассчитывал. Он вел штурмовик на максимальной скорости, не прекращая стрелять. Еще одна машина из команды Ленокса развалилась огненными кусками, превращаясь на глазах в причудливый цветок из пламени. Но остальные успели. Пип первым бросил свою машину прямо в основание башни. В последний миг перед взрывом Ленокс увидел как уверенно, и стремительно следуют прямо за ним две оставшиеся невредимыми машины его товарищей. А в следующую секунду все поглотило пламя взрыва.

– Ахгар на тебя, Ленокс! – возмутилась Гаргиини, встречая Пипа у выхода из тренажера, – Ты реально маньяк или просто помнил про то, что ты на тренажере?

– А что я сделал не так? – улыбнулся инструктору пилот.

– Ты пошел на таран и утащил за собой еще троих курсов.

– А какой у меня был выбор? – поинтересовался Ленокс, удивленно разведя руками, – Ждать, когда меня сожгут или сдаться противнику? Я не видел ни одного имперца, который вернулся бы из гранисянского плена. Так что сдаваться, значит почти наверняка обрекать себя на пытки и мучения. Тем более что мы пилоты новейших палубных штурмовиков.

– Вы могли бы отойти к вашему «улью», как это сделали несколько ваших товарищей.

– И что случилось с «улем»? – заинтересованно спросил Пип.

– Ничего.

– А почему крейсер не атаковал на корабль-матку?

– Крейсер получил серьезные повреждения и был вынужден встать на месте последнего боя для проведения ремонтных и профилактических работ, – ответила девушка, пряча улыбку.

– Так значит, мы героически пали спасая тысячи жизней наших соплеменников? – улыбнулся в ответ Ленокс, – Одного только я не понял в том, что произошло на тренажере.

– И чего же? – справившись с улыбкой, поинтересовалась Гаргиини.

– Крейсер вышел из межпространственного прыжка. Но это ведь гранисянский тяжелый крейсер?

– Точно. В чем вопрос? – уточнила гуриянка.

– В том, что гранисяне не владеют технологией создания межпространственных тоннелей. Они быстро летают, но не прыгают.

– А мы до недавнего времени не владели технологией кораблей-невидимок. Не для кого не секрет, что постоянно пропадает большое количество имперских кораблей. А генераторы Кларка-Дункана не являются, к сожалению, тем оборудованием, которое невозможно понять и воссоздать, получив захваченный образец. Поэтому мы уже давно ожидаем появления у гранисян аналогичных двигателей и кораблей. Или я, по-твоему, не права?

– Да. Если так рассуждать, все становится вполне реалистично. Только слишком близко он появился.

– Не слишком. Теперь мы учимся у всех, у кого только можно учиться. Штурмана и пилоты Вольного Мира уже давно взяли на вооружение новую систему расчета координат при построении тоннелей. Называют ее системой Мердока. Так вот она даже на коленке позволяет рассчитать координаты так, что бы угодить прямо к пирсу космопорта. Немного опасно, но для боевой операции вполне целесообразно и приемлемо.

– Сдаюсь, – согласился Ленокс, демонстративно вскидывая руки вверх, – Признаю, что все созданное тренажером совершенно реалистично.

– Теперь ты поступил бы иначе? – спросила гуриянка, с интересом глядя на пилота.

– Нет. Просто теперь мой голос звучал бы намного убедительнее, и я думаю, остальные последовали бы за мной. Мы не подбили бы, а уничтожили этот крейсер.

* * *

Зауэрвальд собрал свою команду на внеплановое совещание. Впрочем, у этой команды и не могли быть обычные рабочие планерки. Все они были профессионалами в своем деле. Но дела эти были далеко не обыденные, а часто и незаконные. Профессиональные разведчики, боевики, диверсанты. Среди них было даже пара охотников за разумянами. Но для сложившейся ситуации команда собралась весьма функциональная.

– Опустим поцелуи и объятия и перейдем к делу, – начал вместо приветствия Зауэрвальд, – Для вас всех настало время работы.

– Время денег, – добавил толстый гуриянин с огромным шрамом в полголовы размером.

– Да. Время денег, – согласился командор, – Время больших денег. Потому, что никто из вас, уверен, не вспомнит случая, когда я не заплатил хоть империал из того, что был должен за проделанную для меня работу.

– Не было такого, – подтвердили сразу несколько голосов.

– В Трионе наступают беспокойные и благодатные времена.

– Война?

– Да, война, – Зауэрвальд чувствовал, как легко и свободно ему общаться с этими разумянами, словно все они были ему братья по крови, – У нас появились сведения, что имперцы решили заняться нами всерьез. Думаю, вам не надо объяснять, что это означает.

– Объяснять не стоит, – вновь подал голос гурянин со шрамом, – Но хотелось бы знать, откуда такие сведения и насколько они надежны.

– Они абсолютно надежны. Мы получили их от «слизня». Вы все понимаете, как он переносит информацию. Я не буду рассказывать, чей голос я услышал, но могу вас заверить – надежнее было бы только личное заверение Императора.

– Нам довольно этой информации. Мы готовы и если ты раздашь нам указания, то сразу и приступим.

– К непосредственным боевым действиям мы готовы и будем вести их сами. Но ваша роль даже более важна. Я хочу, что бы вы занялись привычным для вас делом. Вы должны будете начать большую охоту. И целей будет предостаточно для всех, как и премиальных «за уши».

– А сейчас у тебя что, нет ни одного конкретного имени? – с удивлением спросил мелкий тьяйерец, занимающийся со своей командой сбором конфиденциальной информации.

– Имена могут быть только в делах с личной мотивацией, – с улыбкой ответил командор, – Мне нужно, что бы вы сначала сами, руководствуясь своим богатым опытом, определили перечень таковых лиц. Сюда войдут и те, кому поручено руководить акцией, и кураторы от высоких ведомств, и те, кто окажет непосредственную помощь в Вольном Мире или у Свободных. Сюда войдут даже те, кто никогда не был и не будет в Трионе, но так или иначе может повлиять на ход нынешних событий. Или повлиять на общественное мнение на худой конец. Как видите это многие разумяне и большие деньги.

– Многие разумяне – это мягко сказано, – усмехнулся толстый гурянин, – Да это практически весь мир. Но тем интереснее задание.

* * *

Черный, кажущийся почти стройным тяжелый крейсер новейшего класса «Мгла» стоял в окружении кораблей Свободного Легиона. Сейчас этот крейсер стал не только флагманом Свободного Легиона, но и штабом проведения войсковой операции в Трионе.

Агенты Стингрей и Фь Ильюк только что прибыли на линкоре класса «Орка». Их корабль стал рядом на минимально возможном для кораблей такого размера расстоянии. Агенты, воспользовавшись десантным штурмовым ботом, быстро перебрались на флагманский крейсер.

Генерал Арчи Гудвин Мэнсон, назначенный военным Департаментом командовать Трионской экспедицией, ждал их в своем шикарном адмиральском кабинете. Этот кабинет, как и все остальные огромные богатые апартаменты, был обустроен именно в расчете на присутствие на корабле командующего флотом, так как корабль такого класса, как правило, являлся ядром и флагманом любой эскадры. Апартаменты командира крейсера располагались отдельно. Они уступали адмиральским как своими размерами, так и роскошью. Так было с крейсерами класса «Император», так стало и на преемнике – классе «Мгла». Хотя этим двум поколениям крейсеров еще долгое время предстояло прожить вместе в рядах флотов бок о бок.

– Рад приветствовать вас, господа, на борту флагмана нашей экспедиции, – приветливо сказал генерал, пожимая прибывшим руки, – Хорошо ли расположились? Может быть, представить вам гостевые каюты на нашем флагмане?

– Мир вашему дому, сэр! – ответил Фь Ильюк, а Стингрей просто учтиво кивнул, – Мы не хотели бы путаться у вас под ногами. Да и, к тому же, у нас есть кое-какие свои планы, воплощение которых подразумевает мобильность. Мы прибыли к вам лишь для знакомства.

– Мудрое решение, – обрадовался генерал, который предполагал, что агенты, наделенные самыми широкими полномочиями, встанут у него за спиной, и будут совать нос во все его решения, – Вы всегда можете рассчитывать на любую мою помощь и поддержку.

– Спасибо, сэр, – вступил Стингрей, – У нас есть встречное предложение. Если в ваших планах есть подготовка плацдарма, мы могли бы воспользоваться нашими знакомствами в Вольном Мире и постараться обеспечить спокойное передвижение имперских кораблей на время проведения экспедиции. Возможно, даже мы сможем получить и поддержку хозяйственного обеспечения.

– Это было бы очень даже неплохо, – кивнул генерал, чувствуя, что проникается к этим разумянам еще большей симпатией, – Мы планировали предпринять попытку переговоров с Вольным Миром о непротиводействии. Но, если вы сделаете это по своим каналам, с наибольшей степенью возможного успеха, я буду вам чрезвычайно признателен.

– Отлично. Тогда мы не будем более злоупотреблять сейчас вашим гостеприимством и немедленно отправимся в пределы Вольного Мира.

– Удачи вам. И всем нам удачи и силы, что бы справиться с взятой на себя задачей, – улыбнулся генерал Мэнсон, подумав, что если взаимодействие с этими агентами будет развиваться так же, как и началось, всем им будет намного легче справиться со своими отдельными задачами.

* * *

Реззеру было страшно. Он, пожалуй, впервые за всю свою жизнь испытывал такое отвратительное чувство беспомощности, растерянности и страха. Позавчера, как и обещал надсмотрщик, в их законченное укрепление привезли «призраков». Это были призрачно голубоватые создания, своей формой представляющие что-то среднее между крабом и пауком. Только размерами эти монстры могли бы поспорить с огромным племенным быком. Всех пленных заставили коснуться этих мерзких созданий. И тут Дан, ожидающий ощутить под рукой дряблое желеобразное тело медузы, совершенно неожиданно наткнулся на стальную жесткость панциря и неподвижность огромной массы. Это было тем более неприятно, что Реззер теперь понял всю опасность, исходящую от этих подвижных клинков боевых конечностей и мощь четырех массивных челюстей. Но самое неприятное ожидало всех пленников впереди.

– Да я пристрелю этих тварей в первом же бою, – негромко бросил Санчес, но надсмотрщик то ли услышал его, то ли предугадал брошенную фразу.

– Вы измените, свое мнение об их целесообразности через пару дней, когда красящий фермент, введенный в их организмы, начнет полностью выводиться, – бросил гурянин довольный тем первым впечатлением, которое произвело прикосновение к «призракам» и не собирающийся разьяснять сказанное.

И вот прошло почти два дня. Монстры еще с предыдущего вечера начали понемногу светлеть. Сначала почти незаметно, а к исходу второго дня они стали едва видимыми тенями. При этом двигались «призраки» так стремительно и осторожно, что в обычных условиях, если того не требовалось, прикоснуться или случайно задеть гигантских пауков было просто невозможно. Они буквально перетекали от стены к стене, всегда успевая убрать лапу, отодвинуться, приподняться. И самое жуткое для присутствовавших было то, что все манипуляции проводимые монстрами происходили в полнейшей тишине, благодаря мягким, покрытым множеством присосок, подушечками из длинных лапам. Это было безмолвие мгновенной смерти.

Утром третьего дня «призраков» не стало вовсе. Вернее все отлично понимали, что они никуда не делись, но теперь они стали абсолютно невидимыми. Вот тогда-то в башне и поселилось состояние беспомощности и безраздельного страха.

– Выбирай, миротворец, – предложил надсмотрщик, насмешливо глядя на Реззера.

Дан буквально чутьем бойца почувствовал невидимое движение за своей спиной и больше не колеблясь ухватил рукоять протянутой плазменной винтовки «Эл Один-Три Пи Восемь».

– Поздравляю, солдат, ты сделал единственно правильный выбор, – оскалился в победной улыбке гурянин, – Вряд ли ты со своими взглядами выживешь. Но хоть какой-то шанс у тебя теперь есть.

Дан хотел огрызнуться. Но надсмотрщик скомандовал общий подъем на работы. Удивленные работники, решившие было, что работы все уже завершены, подгоняемые зелеными солдатами, двинулись наружу. Их гнали на песчаные пустоши, разделяющие высотки с башнями.

Тяйерец уже бегал по песку, что-то прикидывая и вновь втыкая флажки и вешки. Флажков было множество, но он не остановился, пока все пространство песка не покрылось сетью равномерно расставленных вешек.

– Внимание всем! – закричал гурянин после недолгого разговора с тяйерцем, – Роботов строителей нам не хватает. А вернее их просто практически нет. Сейчас к нам вообще не могут прислать ни одного. Но мы не изнеженные имперцы. Поэтому слушай задачу. Копаем отсюда и до темноты. На месте каждого флажка должна быть яма глубиной три, длиной и шириной пять на пять метров с укрепленными склонами. Песок собирать рядом. Потом будем засыпать и заравнивать. Всё, начали.

Не понимая смысла работы, разумыне дружно взялись за лопаты. Песок тек, образуя вместо четких контуров ям, мягкие конусы воронок. Тяйерец некоторое время наблюдал за работой, потом, сказав что-то надсмотрщику, умчался на другой участок.

– Воронки тоже пойдут! – крикнул работающим гурянин, – Но диаметр кратера должен быть тогда больше! Почти вдвое больше!

Обливаясь потом и сплевывая набивающийся в нос и горло песок, Реззер вместе со своими товарищами с иступлением обреченности греб песок, потеряв счет времени и уже не обращая внимания на усталость. Только горячий, текущий по склонам воронки песок.

* * *

– Курсант Ленокс, ознакомительный курс ты прошел лучшим в группе, – улыбнулась инструктор Гаргиини, – Теперь пришло время начала практических занятий. Надеюсь, ты и на практике останешься лучшим.

– А вам это не безразлично, инструктор? – Пип уже несколько раз пытался пригласить молодую гурянку сходить куда-нибудь в свободное время.

Но каждый раз она, не позволив ему довести планируемое до завершения, вводила разговор на другую тему.

– Ты очень упорный курсант. Это неплохое качество для военного летчика. Что ты хочешь услышать в ответ? – спросила Гаргиини в это раз прямо, решив не уклоняться от разговора.

– Что я хочу услышать? – растерялся Ленокс, но быстро взял себя в руки, – Я хочу, что бы вы сказали, что вам это не безразлично. Что я вам нравлюсь. И что вы согласны сходить со мной вечером куда-нибудь.

– Да я смотрю наглости тебе не занимать. Ее у тебя столько же, сколько и упорства. И хоть я не считаю это положительным качеством, но оно мне нравится. Однако я твой шеф–инструктор.

– Я помню о субординации, – улыбнулся Пип, оставляя девушке возможность превратить все в шутку, – Поэтому не предлагаю заниматься чем-то посторонним в служебное время. Так что вы мне ответите?

– Мне это не безразлично и ты мне действительно нравишься, – улыбнулась в ответ гуриянка, но это была совсем не шутливая улыбка, – Ах да, я совсем забыла еще одно. Я согласна сходить с тобой куда-нибудь вечером.

– Я не верю своим ушам, что слышу это, – выдохнул Ленокс, который, постоянно мечтая, уже не надеялся на осуществление своей мечты.

– Ты слышишь это, – бросила гуриянка, собираясь уходить, – Но запомни курсант, эти слова и этот вечер ничего не значат.

* * *

– Не слишком много нам удалось выяснить, – сказал толстый гуриянин со шрамом в полголовы, пожимая протянутую Зауэрвальдом руку.

– А никто и не говорил, что у вас будет вместо работы курорт, – хлопнул гуриянина по массивному плечу командор, – Так что ты сумел узнать, Агардг?

– Пока мы только сумели выяснить, кто назначен командующим Трионской экспедиции.

– И кто же это?

– Это генерал Арчи Гудвин Мэнсон.

– Судя по имени, он человек? – предположил внимательно слушающий Зауэрвальд.

– Точно. Родился в Меото. С юности пошел по военной стезе.

– Это нам сейчас не столь важно. Мне плевать, где он родился и где учился. Главное, какие рычаги воздействия на него мы можем подобрать. Что по этому вопросу удалось найти? – нахмурился командор.

– Не готов пока вам доложить. Моя команда сейчас копает по его родственникам и друзьям. Но, сами понимаете, времени минуло еще слишком мало, а вся эта информация достается в пределах Империи.

– Поторопитесь. Нам нужно если и не нейтрализовать его полностью, то хотя бы занять его голову мыслями о других делах. Заставить совершать ошибки.

– Мы узнаем о нем все буквально в ближайшие часы. Я не планировал прилетать к вам с докладом сейчас. А вот через несколько часов мне было бы, о чем вам докладывать, – оправдывался гуриянин, – Это ведь вы вызвали меня так незапланированно рано.

– Да, я это помню, – усмехнулся Зауэрвальд, – Я звал, что бы попросить еще об одной услуге.

– Всегда готов, – обрадовался гуриянин со шрамом, почувствовав запах новых денег.

– Ты, не сомневаюсь, хорошо помнишь трагическое исчезновение командора Рагона, – заговорил Зауэрвальд спокойным деловым тоном, – В той истории многое осталось непонятным. Тогда вообще многое было странным, начиная от его решения в одиночку, инкогнито, начать кого-то выслеживать. И хоть корабли нашего флота всегда шли за его сигналом и были почти рядом, но, тем не менее, не сумели ни помочь, ни наказать виновных.

– Много слухов вокруг этой истории, – проронил Агардг, не понимая пока еще что именно нужно командору.

– Слухи слухами, но тот, кто действительно в той встрече с Рагоном одержал верх, убрав его, словно шахматную фигуру под стол, вполне реален. Это разумянин из плоти и крови.

– Это естественно. И что ты хочешь именно от меня? – удивился Агардг.

– Что тут не понятно? Я хочу, что бы ты нашел того, кто это сделал. Ведь он уничтожил того, кто был на моем месте. А что, если причиной были не личные эмоции, а именно то, что Рагон был командующим вооруженных сил Триона? Например, кто-то неведомый подошел к этому вопросу так же, как мы сейчас подходим к ключевым фигурам имперской компании.

– Я понял. Я должен найти для тебя того, кто убрал Рагона, что бы он не убрал следом тебя. В каком виде ты хочешь его получить?

– Мне наплевать в каком виде окажется этот разумянин. Я хочу, что бы ты выжал из него информацию, о том для чего или для кого, и почему это было сделано. Возможно, я мог бы получить некоторые разъяснения от Бергштайна. Но мне бы хотелось узнать все из первых рук.

– Хорошо. Я понял, – кивнул согласно гурянин, – Обещаю, что если он не был исполнителем, которого впоследствии убрали, отрубая хвосты, я найду его и заставлю все рассказать. Если же его уже нет, я постараюсь предпринять все возможное, что бы найти след, но обещать уже в этом случае ничего не могу.

– Вот и славно. И помни, они в любом случае не твои друзья. Не будь добрым и миролюбивым. Я оплачу даже случайные жертвы. В этом вопросе лучше перегнуть, чем недогнуть.

Гурянин покинул командора Триона, но улыбка еще долго не покидала лица Агардга. «Не будь добрым и миролюбивым» – так сказал Зауэрвальд. Кому сказал? Агардгу. Гурянину, который уже по самую макушку был омыт кровью врагов. Фраза, предназначенная такому представителю разумян, звучала особенно забавно из уст человек, для которого и жизнь и закон стоили ничуть не больше. Поэтому гурянин, уходя, весело улыбался.

* * *

– Надеюсь, ты действительно знаешь что делаешь, – буркнул Стингрей, не отрывая взгляда от растущей на экране планеты, занявшей уже почти весь центральный экран.

– Что тебя тревожит? – участливо поинтересовался Фь Ильюк.

– А что, все вполне нормально? – хмыкнул Майкл, – Мы премяся на имперском линкоре в самый центр Вольного Мира. Собираемся встать в порту Гадута. А это пока еще общая столочная планета Вольного Мира. Признаться, я немного не так представлял себе свой конец.

– Рановато вроде бы еще, – весело усмехнулся гурянин, – А о том, как и куда мы пришли не думай. Так захотел командор Тингдт. А, опираясь на опыт нашего с ним предыдущего общения, я склонен доверять его решениям. Если он назначил встречу здесь и сейчас, значит именно здесь и сейчас нам ничто не угрожает.

– Хорошо, – согласился, немного подумав Стингрей, – Тебе виднее.

Тем временем они встали на удаленной стоянке указанной диспетчером, не подходя к самому порту. Почти тотчас в их сторону стартовал бот, несущий метку командора Тингдта.

– Вот видишь, нам даже не придется здесь задерживаться и покидать линкор, – качнул головой Фь Ильюк, приглашая своего напарника следовать к причалу ботов.

Они успели как раз к тому моменту, когда бот пришвартовался, и гости были готовы выйти. Но вместо ожидаемой свиты из створов бота вышел только один гурянин.

– Мир вашему дому! – первым поприветствовал он хозяев корабля, – Я подумал, что нам лучше поговорить, не затягивая времени и без свидетелей. Поэтому оставил сопровож-

дающих в боте. Надеюсь, вы не станете возражать, если мы не станем рассиживаться и дегустировать все грани вашего и нашего гостеприимства?

– Мир вашему дому! – поздоровался Стингрей.

– Пусть благоволит тебе великий Тогрдогт и улыбается Архтанга, – поприветствовал земляка Фь Ильюк, – Ты совершенно прав. У всех нас достает дел, исполнение которых не терпит отлагательств. Позволь представить тебе моего напарника агента Стингрея. Это тот человек, с которым мы вместе были спасены командором Дикаевым, и о котором я тебе уже как-то рассказывал.

– Всегда рад узнать имя нового друга, – кивнул Тингдт, – Что на сей раз, привело вас ко мне?

– Проблема практически та же, что и в прошлый раз. Мы начинаем операцию в Трионе, – говоря, агент знал, что раскрывает сведения являющиеся пока конфиденциальными, но так же понимал, что не раскрыв перед командором Вольного Мира свои карты вряд ли сможет ждать от него помощи, – На этот раз это будет полномасштабная армейская операция. И тут мы надеемся найти компромисс. Мы должны ввести свой флот в пределы Триона. А накануне этого нам, во что бы то ни было нужно отрезать все сообщения Триона с Вольным Миром и Свободными. Со Свободными проще. Там никто ни с кем не собирается договариваться. Мы просто поставим всех, кто окажется, затронут перед фактом. Но с вольным Миром поступать аналогичным образом не хотелось бы.

– Да, такие действия почти наверняка вызовут противодействие, – согласился командор.

– В том все и дело. Операция в Трионе будет проведена, так или иначе. Но хотелось бы сделать это с наименьшими потерями.

– И вы хотите, что бы Вольный Мир поддержал вас?

– Нет. Это было бы слишком наивным желанием. Да и необходимости в дополнительных силах мы не испытываем. Мы только хотим, что бы Вольный Мир пропустил наш флот на свою территорию. А после завершения Трионской компании имперцы покинут пределы Вольного Мира и мы вновь станем неформальными соседями. Добрыми соседями, – проговорил Фь Ильюк совершенно спокойно и уверенно.

– Разумное зерно в вашем предложении, несомненно, есть. И я почти уверен, что, по крайней мере, для Вольного Мира этот компромисс выгоден. Я готов провести от вашего лица переговоры с семьями решающими судьбы Вольного Мира. Пока ничего обещать не буду. Тянуть время тоже не буду. И как только любое решение будет принято, мой представитель свяжется с вами по стандартной схеме связи через ваш личный коммуникатор.

– Это все, о чем мы только могли мечтать, друг, – обрадовано развел руками Фь Ильюк.

– Тогда не стану вас задерживать в пока небезопасной для имперских кораблей зоне, – кивнул обоим гурянин и быстро вернулся на бот.

Тот немедленно отчалил, устремляясь к громадине порта. А линкор, получив у диспетчера космопорта координаты прыжка, так же торопливо двинулся прочь.

* * *

Реззер уже в своих снах начал видеть эти бесконечно текущие струи песка на склонах выкапываемых воронок. С утра до ночи они копали, перетаскивали и разгребали песок, воплощая в жизнь планы тьяйерца. Постепенно все пространство между высотками покрывалось оспинами больших воронок. И, наконец, начало выясняться, для чего было пролито столько пота. На толстопузом грузовом боте привезли клетки с непонятными коконами, состоящими из чего-то напоминающего сладкую вату из детских воспоминаний. Формой коконы больше всего походили на птичьи яйца, но с двумя острыми концами. Когда коконы начали

со всей возможной осторожностью выгружать из бота, вытаскивать из клетей и аккуратно укладывать на дно воронок, Санчес подошел к Реззеру.

– Думаю это взрывчатка, – заговорил он тихо, – Сейчас все заминируем вокруг. Если не отобьемся, тут просто все сравняют с лицом земли.

– Не может быть, – воскликнул Дан, удивляясь, что мысль про взрывчатку ему самому в голову не пришла, – Точно. При таком количестве тут, наверное, камня на камне не останется.

– Лопухи вы оба, – заворчал стоящий недалеко Радугдт, – Какая взрывчатка? Где вы видели, что бы взрывчатка закладывалась в сухой рыхлый песок? Да при наличии таких скальных массивов я бы наделал шурфов, забил бы их на порядок меньшим количеством взрывчатки и в нужное время завалил бы всех ровным слоем скальных обломком и камней. А взрывать песок даже полный кретин наподобие вас не станет. Так что это не взрывчатка.

– А что же это может быть еще? – спросил Санчес, ухватываясь за очередной кокон, – Может нечаянно уронить один? Сразу увидим что это.

– А если мы ничего не увидим? – издевательски оскалился гурянин.

– Как это так не увидим? – удивился Санчес.

– Так. Что если там емкость со смертельным вирусом и небольшой заряд, что бы ее раскупорить, – ответил канонир, вдруг став совершенно серьезным, – Представьте такую картину. Мы не можем отбиться. Все проиграно. Тогда хозяева всего этого салюта активируют минизаряды и выпускают смертельный вирус. Все лежат дохлые, а укрепления можно использовать, как и технику. А при таком количестве зарядов, можно даже повторить их действие, не используя сразу все заряды. Ну, в том случае если противник повторит атаку.

– Черт! – выругался Санчес, едва не отдернув руки от передвигаемого по песку кокона, – Это больше всего похоже на правду. И это, несомненно, страшнее всего.

– Нам все равно пока не оставили какого-либо выбора, – сказал Реззер в очередной раз сплевывая набившийся в рот песок.

– Ты, судя по всему, неплохо это для себя уяснил, – съязвил Радугдт, у которого сегодня было не лучшее настроение.

– А что тут уяснять? Это как на ринге бывает приходится долго ждать своего шанса, возможности нанести один единственный и точный удар. Удар, который принесет победу, – ответил спокойно Реззер.

Он никогда и ничего не боялся, и его нежелание брать в руки оружие, было продиктовано вовсе не страхом, как многие могли подумать, а нежеланием убивать. Но это нежелание позволяло ему допускать, что на ринге в том зрелищном спорте, которому он посвятил всю свою прежнюю жизнь, и он сам и его противник вполне могли погибнуть. Но ни разу это не было самоцелью, направляющей его действия. Или было? Дан не хотел бы так думать.

– И правильно, – смягчился канонир, – Иначе ты покойник, которому осталось жить до первого боя. А пока оба не забивайте себе дурью голову. В этих яйцах может быть все, что угодно. И в том числе то, о чем мы даже предположить не можем. Настанет время, если не поможет Архтанга, увидим.

* * *

Ленокс волновался, как школьник, впервые пригласивший девушку на свидание. Он сам был удивлен и раздражен своей реакцией на вполне обычное для взрослого мужчины событие. Когда Пип ждал последний час до окончания занятий и начала свободного времени, у него буквально ныл живот от ожидания и предвкушения.

– Привет! – махнула рукой девушка, появившись в холле центрального корпуса, где он ждал уже около пятнадцати минут, – У тебя еще есть возможность сбежать.

– За кого ты меня принимаешь? – обиженно ответил он.

– Пока точно не решила, – сказала она, внимательно глядя ему в глаза, – Время покажет. Куда ты собираешься меня пригласить?

– Я не знаю тут практически ничего, – пожаловался Ленокс, который никак не мог победить несвойственной ему застенчивости, – Поэтому я думал спросить совета у тебя или предложить просто сходить в наш местный бар.

– В нашем баре слишком много советчиков будет, – усмехнулась гурянка. – Я знаю одно местечко. Если только ты не имеешь ничего против гурянской кухни.

– Ничего не имею... В смысле мне нравится гурянская кухня.

– Отлично. Тогда курсант, бегом на выход, – рассмеялась девушка.

Недалеко от учебного корпуса, на служебной стоянке их ждал небольшой старенький гравитолет.

– Не люблю оставаться без средств передвижения, – пояснила Гаргиини забираясь в машину, – А тут один из инструкторов отработал свое и, уезжая на передовую, по дешевке отдал мне эту ласточку.

– Славная машинка, – похвалил Ленокс, усаживаясь рядом, – А куда денешь, когда твой срок закончится?

– А у меня уже закончился. Ваш выпуск последний. Так что для меня уже готова другая работа и другое место службы.

– Было бы здорово попасть вместе на один «улей».

– Здорово ли? – усмехнулась девушка, выводя гравитолет со стоянки.

Оставшийся путь почему-то ехали молча. Каждый думал о чем-то своем. Меньше чем через полчаса гурянка посадила гравитолет около невзрачного, но чистого и аккуратного ресторанчика. Внутри он оказался значительно больше, чем выглядел снаружи. Официантов не было видно, и молодые люди сами выбрали себе уютный столик почти в самом углу помещения. Пока они пробирались к столику Пип не заметил ни одного пилота. Были тут люди в форме, но это была форма либо СИБ, либо флотских офицеров. Как только они заняли столик, рядом, словно из-под земли, вырос гурянин официант в ослепительно белоснежной рубашке и черных свободных брюках.

– Мир вашему дому, господа! – коротко поклонился он, – Что-то сразу хотите заказать или посмотрите меню?

– Принесите зеленое гурянское сразу, а остальное мы присмотрим, – бросила Гаргиини, принимая у официанта книгу меню.

– А откуда ты про это местечко узнала? – спросил Ленокс, когда официант исчез.

– Один земляк из флотских подсказал, – отмахнулась девушка, протягивая Пипу меню, – Я полностью доверяю твоему выбору. Заодно узнаю твои вкусы.

* * *

Планета Каштун как всегда шумела растревоженным ульем. Большинству ее обитателей было плевать на группу из полутора десятков, хорошо экипированных разумян, которые словно старых знакомых обходили осведомителей, торгующих любой информацией. И всюду процедура общения повторялась почти в точности.

– Хорошо ли идет торговля? – спросил участливо толстый гурянин со шрамом на лобовы наведавшись к очередному своему знакомому торговцу информацией.

– Спасибо, дорогой, пока Архтанга благоволит, – ответил торговец, так же принадлежащий к расе гурян, – Надеюсь смогу снова оказаться тебе полезным.

– Хорошо бы. Я ищу, как говорится того, не знаю кого. Но то, что он был, знаю наверняка.

– Это слишком туманно и неопределенно, дорогой. Дай хоть какую-то зацепку и я для тебя его найду.

– Единственное, что могу сказать, – задумался Агардг, – Около года или немного больше тут был командор Рагон, пусть будет к нему благословен великий Тогрдогт. Он искал не то информацию, не то разумянина.

– Помню, было такое, – оживился информатор, – Он, в общем-то, по тем же адресам обращался, что и ты сейчас.

– Вот и славно. А в тоже время, чуть раньше или чуть позже тут были еще кто-то. Вот они-то мне и нужны.

– Ты знаешь, дорогой, врать не буду, у меня никого не было по тому же вопросу. Но, если хочешь, я могу по всем своим каналам узнать. Может, и найдутся какие либо ниточки.

– Поищи, поищи. Я буду тебе очень признателен. И заплачу за любую, даже самую незначительную информацию. А что Рагон-то тут искал?

– Он искал следы командора Дикаева. Тогда правда никто не думал, что он может быть жив. Это темное и грязное дело. Но были очевидцы того, как уничтожили Дикаева, а потом и его флот.

– Тогда? А сейчас? – заинтересовался гурянин со шрамом.

– Сейчас многое изменилось. Теперь все больше появляется тех, кто твердо уверен, что Дикаев все еще жив. Кто-то уверен, что видел его, кто-то столкнулся с кем-то из его людей. Одно точно на все сто, так это то, что корабль его, якобы уничтоженный, появлялся во многих местах. В том числе и здесь.

– Здесь?! Когда? – предчувствие шевельнулось у Агардга.

– Ахгар! – догадался информатор, – Так выходит, что как раз в то же время, когда тут Рагон появлялся.

– Узнай мне, к кому этот корабль прилетал. Деньги отдавай не скупясь, глотки, если надо мои ребятки порежут. Только узнай.

– Сделаю, дорогой! И в тот же миг пошлю к тебе в отель гонца. Не волнуйся на мой счет. Я не разучился работать.

* * *

Базы свободных лихорадило в предчувствии беды. Корабли, словно стая испуганных с озера птиц, снимались со своих «насиженных» баз и спешили убраться куда-то подальше от эпицентра ожидаемых событий. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. И причина такого бегства теперь уже была видна отовсюду. Весь Свободный Легион – целый имперский флот дружно покинул места своей дислокации и вошел на территорию, негласно принадлежащую сообществам Свободных пиратов. Теперь все, кто считал эти пространства своим домом и своими угодьями, строили предположения одно страшнее другого. Кто-то, и таких было большинство, считали, что имперцы решили всерьез заняться пиратами, раз и навсегда, избавившись от них с помощью огромной мощи флотов. Кто-то ворчал, что виноваты, мол, сами – слишком часто задирали имперцев, потроша их транспорты и исследовательские суда. Другие пересказывали сплетню о похищенном у имперцев секретном новейшем оружии, за которое теперь будет всем страшная и неминуемая расплата. Версий и сплетен было множество, но общее заключение из всех этих версий было одно – пришло лихо на их территории и в жизни многих.

Однако имперский флот не спешил наносить удары по базам и кораблям. Корабли Свободного Легиона встали небольшими группировками, рассредоточившись по большой территории. И только группы по пять кораблей устраивали рейды от базы к базе. Они не выходили на связь, не подходили вплотную к базам, а лишь сканировали, идентифицируя стоящие

у их причалов корабли, словно разыскивая кого-то. Они были не агрессивны и не казались уже больше такими опасными. И корабли пиратов начали возвращаться на свои базы.

Трионская компания началась. И первым занял свою стартовую позицию Свободный Легион.

* * *

Сегодняшний день должен был принести долгожданное завершение изнурительных работ. Осталось уложить в воронки последний десяток белых коконов. Такой успех можно было бы и отметить.

– Хорошо бы в честь завершения работ получить хоть какие-то послабления, – толи в слух подумал, толи робко спросил у проходящего мимо надсмотрщика Санчес.

– Какое еще послабление ты хочешь? – мгновенно отреагировал тот.

– Ничего невыполнимого, – поднял руки детина, – Просто по паре кружек гурянского розового пива. Это было бы неплохим сюрпризом в честь завершения работ.

– Возможно, это можно осуществить, – ожидавший какого-то подвоха гурянин был даже обрадован возможностью, и побаловать пленных и обойтись при этом малой кровью.

– Ух ты, здорово! – обрадовался Санчес, но сразу решил взять быка за рога, – Может еще и девочек? Немного, пару-тройку на нашу команду.

– Аппетит приходит во время еды? – оскалился конвоир, – А как насчет того, что бы обойтись без послаблений? А вместо подарков раздадим по комплекту боеприпасов. Важен ведь не подарок, а внимание.

– Ладно, ладно, я ведь только пошутил, – согласно закивал детина, испугавшись, что теперь ему и пива не видать.

– Работать всем! – гаркнул гурянин с которого вмиг слетело все благодушие.

Он глянул на всех взглядом не обещающим ничего хорошего. Все торопливо ухватились за очередной кокон. Но торопливость, как известно, к хорошему не приводит. Один из работников оступился, другие не сумели удержать покачнувшийся тяжелый кокон, съезжая по поплывшему под ногами песку вместе с ношей. Заваливаясь, вся процессия рухнула в воронку, грохнув кокон о песчаное дно. Словно стон, тяжелый утробный стон колыхнулся над воронкой. Работники замерли, боясь шевельнуться и вздохнуть. Несколько секунд все было тихо, но внезапно из недр слегка деформировавшегося кокona послышался новый звук. Как будто зашелестела раскладываемая брезентовая палатка. Перепуганные работники, толкая друг друга, полезли наверх, торопливо выбираясь из воронки. Они не понимали, что происходит, но им было просто ужасно страшно. Шелест брезента сменился невнятными стонами, и бормотанием. Кокон начал еще больше деформироваться, словно кто-то неведомый и большой пытался из него выбраться. Рабочие, наконец, достигнув края воронки, со всех ног бросились к своему укреплению. Верхний наземный уровень не имел даже обычных дверей. Поэтому все просто попрятались кто куда, жалея о том, что все энергоблоки и боеприпасы для выданного им оружия надежно заперты на нижнем ярусе, в просторной комнате выполняющей роль оружейной. Только сейчас все заметили, что их надсмотрщик, хоть и не забился в угол, но вместе со всеми спрятался в убежище и теперь с опаской выглядывал в дверной проем.

– Так вы что же, тоже не знаете что внутри? – спросил тихонько Реззер, подобравшись к гурянину.

– Я знаю что, вернее кто там находится. Но я еще ни разу живьем этого не видел. А когда встречаешься с чем-то впервые всегда лучше проявить осторожность, – пояснил тот, забыв о высокомерии.

– И кто же там? – спросил Дан, но ответ уже сам начал выбираться из воронки, поэтому конвоир оставил вопрос без ответа.

– Черт! Что это? – не смог сдержать удивления последовавший за Реззером Борида.

В первый миг всем показалось, что над воронкой поднимается парус. Черный и блестящий, словно спина касатки огромный парус. Но Реззер вдруг заметил распрямившиеся на концах паруса лезвия когтей. И тотчас над краем воронки появилась голова. Дану показалось, что это какое-то древнее и ужасное животное. Огромные мечи зубов обрамляли мощные длинные челюсти, а довольно толстая и длинная шея, судя по всему, делала эти ужасные челюсти способными к быстрому змеиному броску. Сама голова не отличалась крупными размерами, поэтому могло показаться, что это одна огромная ужасная пасть на гибкой шее. В следующую секунду монстр выпростал из воронки оба своих крыла, раскинув их в стороны, словно для упора.

– Мать твою! – воскликнул Санчес, не сдержавшись при виде двадцатиметрового размаха крыльев.

Одним рывком чудовище выкинуло себя из воронки, встав на хорошо развитые когтистые лапы. Горланно вскрикнув, монстр подпрыгнул и легко взмыл в чистое небо.

– Он чем питается? – поинтересовался Реззер у стоявшего с открытым ртом надсмотрщика.

– Предполагалось, что в бою для них будет достаточно пищи. А вообще это хищник. И для дальнейшего их содержания должны подвезти корм.

– Отлично. А до получения корма он не надумает перекусить нами? – пробурчал Дан, не успокоенный объяснением гурянина.

– Может, вы раздадите нам боеприпасы? – подал голос Радугдт.

– Это исключено, – отрезал надсмотрщик, ни на миг не колеблясь, – В случае нападения на укрепление «призраки» также будут участвовать в защите.

– То есть у нас есть шанс, что один монстр прикончит другого, – невесело ухмыльнулся Реззер, – Только насколько вероятно, что победит наш?

Дан сам ухмыльнулся оттого, что только что назвал «призрака» своим. Как все же быстро меняется взгляд на врага, если он становится врагом нового, возможно более сильного врага.

– Как называют эту тварь? – зачем-то поинтересовался Дан.

– Их называют «архангелами», – ответил надсмотрщик, вдруг вспомнив, что до сих пор стоит, тупо глядя на точку в небе.

Он поспешно бросился к большому полевому коммуникатору, что бы доложить командованию о неприятном происшествии.

* * *

Официант споро накрывал столик, принося заказанные Гаргиини блюда. Девушка, смеясь, смиростивилась над Леноксом, когда он по ее настоянию попытался, заказывая ужин, разобраться в гурянских названиях. В результате он только окончательно запутался в их изобилии. Она быстро перечислила официанту несколько блюд, дала какие-то пояснения по холодным закускам, распорядилась принести свежую зелень и еще травяного зеленого гурянского вина.

– В следующий раз я обязательно справлюсь с выбором, – пообещал Пип.

– Хорошо, – как-то грустно согласилась гурянка, но пилот не придавал этому никакого значения, а вернее просто не заметил.

– Пахнет и выглядит восхитительно, – похвалил Ленокс, с интересом рассматривая принесенные блюда.

– Неужели ты ни разу не пробовал гурянскую кухню? – удивилась Гаргиини.

– Ни разу. У меня были знакомые гуряне, но они, как и я сам питались в обычной армейской столовой на «улье». А там все блюда представляют собой скорее интернациональную, ничью кухню. Пузо набил и ладно.

– Значит, тебе обеспечены новые ощущения, а это всегда очень неплохо само по себе.

Пип бесстрашно отправил в рот кусок мяса, приправленный чем-то фиолетовым, похожим на шинкованное в кашу растение.

– Это вкусно! – прожевав, он закивал головой.

– Многие люди высоко оценивают нашу специфическую кухню и даже становятся ее горячими почитателями, – обрадовалась девушка, – Я рада, что тебе нравится. Но у тебя еще много открытий.

Ленокс принялся за салат, уложенный в чашу, выполненную в виде причудливой раковины. Салат имел пикантный и немного терпкий вкус. И вдруг Пип почувствовал, что съел что-то возможно не совсем съедобное. Сначала, когда он раскусил это в салате, рот наполнился странным вкусом, тревожным и возбуждающим одновременно. А когда он инстинктивно проглотил это нечто, то почувствовал неожиданно жгучее продолжение. Ощущение было такое, будто пищевод полыхнул огнем, и Пип судорожно запил все это большим глотком вина. Вкус исчез, лишь во рту осталось ощущение раздраженных вкусовых рецепторов, словно легкая щекотка на языке и нёбе.

– Что это было? – удивленно спросил Ленокс.

– Это был кусочек корня траданка.

– Траданк – это животное? Или насекомое? Надеюсь оно съедобно? – спросил Пип, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Это растение. И оно не просто съедобно, – ответила без нотки иронии девушка, – Многие блюда гурянской кухни несут, помимо насыщения и вкуса, многие положительные побочные свойства. Ведь Гур постоянно на протяжении многих веков пребывал в состоянии переходящих одна в другую продолжительных войн. Поэтому многое в нашей жизни призвано обеспечить потребности воинов. Те же блюда дают воину очень много сил.

Ленокс действительно почувствовал прилив энергии. Но это вполне могло произойти вследствие приема небольшого количества зеленого гурянского вина. Поэтому Пип счел за лучшее промолчать. Он не мог отвести от своей спутницы взгляда. И это, наравне с великолепной гурянской кухней стало причиной того, что вечер промелькнул как один миг.

– Пора. Тут рано закрываются, – сказала гурянка, – Тем более что я хочу показать тебе еще кое-что гурянское.

Путь на ее гравитолете не занял и десяти минут. Машина остановилась в тихом полутемном квартале.

– Что тут такое? – удивился Ленокс.

– Не спрашивай, сам увидишь, – улыбнулась девушка.

Молча, они поднялись на второй этаж дома с общей лестницей на несколько квартир. Пип надеялся, что уже догадался о том, что произойдет дальше, но не стал это ничем показывать. Гаргиини распахнула дверь квартиры и остановилась на пороге, пропуская гостя вперед. Он шагнул, коснувшись ее бедра, и это словно послужило сигналом к действию. Девушка обняла его, прижавшись всем телом.

– Что же ты мне хотела показать? – улыбнулся Ленокс, заглядывая в ее глаза.

– Ты попробовал сегодня гурянскую кухню в первый раз, – зашептала она ему на ухо, тихо смеясь одними глазами и губами, – Я хочу, что бы ты теперь узнал каковы гурянские женщины. И не надейся легко отделаться. Не зря же я накормила тебя траданком.

Она потянула Пипа в глубину маленькой квартиры. А он, заведенный до предела толи долгим ожиданием, толи воздействием неведомого растения, почувствовал, что готов умереть, если понадобится, на этом поле боя, но не отступить ни на шаг.

* * *

– Мир дому твоему! – высокий поджарый гурянин, облаченный в легкие белые одежды, стоял на пороге номера отеля, поглядывая поверх плеч двух массивных охранников на вышедшего из комнаты Агардга.

– Пусть улыбнется тебе Архтанга! – ответил гурянин со шрамом, – Кто ты?

– Меня прислал один из твоих друзей, – улыбнулся гость, – Он просил передать, что нашел того, кто знает. Сегодня, а может быть и уже сейчас он посетит тебя, так как ему подсказали, что тебе нужна его информация. Но он может не поделиться ею. Потому что он очень осторожен. Даже никогда не приходит сразу сам. Обычно сначала посылает кого-то посмотреть, что к чему. Так что не упusti его.

– Спасибо. Ты принес хорошие вести. Я буду готов его принять. Ты хочешь еще что-то сказать?

– Нет уважаемый, я все тебе передал. Да прибудет с тобой благословенье Архтанги, – простившись, худой гурянин немедленно покинул отель, стараясь быть как можно более незаметным.

Гость был совершенно прав – долго ждать не пришлось. Вскоре в дверь громко постучали. Охранники отворили дверь, как всегда закрывая собой проход в комнаты.

– Ой, какие мальчики! – всплеснула руками девушка человеческой расы в одежде и макияже, не оставляющем сомнений в роде ее занятий, – Мальчики не желают развлечься? У меня есть отличная подружка. Есть также молоденькие гуряночки. Попробуете, потом оторваться не сможете.

Весь этот монолог был, сказан скороговоркой, во время которой девушка старалась заглянуть через массивные плечи охранников в глубину номера.

– Это они, – коротко бросил Агардг, выходя из комнаты. Один из охранников тотчас сгреб проститутку, затаскивая ее в номер. Второй что-то скомандовал по коммуникатору. Тотчас на площадке пожарного выхода послышалась глухая возня. Через несколько секунд все стихло. А еще через минуту появились трое гурян из отряда Агардга, которые перекрывали пожарный выход. Они волокли упирающегося тьяйерца.

– Прятался за дверьми. А оттуда просматривался и ваш номер, хозяин.

– Молодцы! – гурянин со шрамом был доволен, – Что же ты, любезный, по лестницам прчешься? Мы ведь тебя как гостя дорогого ждем. Некрасиво так не доверять друзьям. Разве так надо начинать деловое общение.

– Другьям так бока не мнут и силком в гости не тащат, – огрызнулся тьяйерец.

– Кто же виноват, что ты такой застенчивый? Но, давай забудем. Как говорится – кто старое помянет, тому глаз вон, – оскалился в ответ Агардг и, обращаясь уже к своим бойцам, добавил, – Нам тут серьезно надо поговорить. А вы пока не скучайте и девочке скучать не давайте. Не стесняйтесь, если договоримся, ей все оплатим. А не договоримся, так и платить некому будет.

Тьяйерец попытался что-то возразить, но один из телохранителей Агардга мощным толчком буквально зашвырнул его в одну из комнат номера.

– Не провоцируй нас, – прорычал гурянин со шрамом с улыбкой превратившейся в звериный оскал, – Ничего страшного ни с тобой, ни с этой девкой не случится. По крайней мере, ничего, что бы вы до этого не делали. Ты продаешь мне нужную информацию. Как обычно продаешь. А она немного поработает. В общем, все как всегда.

– Она не проститутка, – обиженно возразил тьяйерец.

– Ничего, не огорчайся. Если чего не умеет, ребята ее научат. Ты опять не о том думаешь. Ты сейчас думай, как живым остаться и девочку свою живой же увезти, – сказал Агардга нарочито спокойным голосом, – Присаживайся. У нас, возможно, нескорый разговор.

Гурянин указал рукой на стоящие друг напротив друга массивные кресла, разделенные небольшим сигарным столиком. Не увидев послушания, он почти силой усадил гостя в одно из кресел, плюхнувшись затем в соседнее. Его вопрошающий взгляд говорил лучше всяких слов.

– Хорошо, я готов слушать. Разъясни, какая тебе нужна информация и я постараюсь тебе помочь.

– Вот это другое дело, – улыбнулся гурянин теплой улыбкой, – Только помогаешь ты в первую очередь самому себе. Итак. Вопрос совсем простой. Около года или чуть более назад, тут был командор Рагон или его люди. Он что-то искал. Но мне даже не так важно, что он искал. Мне хотелось бы знать, кто в то же самое время интересовался тем же самым вопросом. Или, быть может, кто-то интересовался самим Рагоном.

– С чего ты взял, что у меня может быть такая информация? – спросил тьяйерец, прислушиваясь к неразборчивым всхлипам, доносящимся из соседней комнаты номера.

– Прекращай мне морочить мозги, – раздраженно отрезал Агардг, несильно стукнув кулаком по подлокотнику кресла, – Мне сказал надежный информатор, что эти люди обращались именно к тебе. И, послушай, если тебе плевать на то, как там мои ребятки сейчас общаются с твоей помощницей, то подумай о том, что ты вряд ли кому из них понравишься. Значит в отличие от нее, с тобой будут делать что-то совсем другое. И, смею предположить, что тебе будет очень и очень больно. Так что, мне отвлекать бойцов от приятного занятия или мы все же найдем общий язык? Я одного не пойму. Чего ты упираешься? Они что, твои друзья? Вряд ли! Тогда почему же?

– Я ненавижу, когда меня заставляют силой, – злобно выкрикнул тьяйерец.

– Ах, вот оно что, – понял Агардг, развеселившись от последней фразы гостя, – Это просто потому, что ты умирать, еще не пробовал. Впрочем, дело твое. Мне надоело тратить время. Мое время очень дорого стоит. Тем более, у меня есть другие более быстрые и надежные средства.

Гурянин со шрамом поднялся, но тьяйерец схватил его за руки.

– Не надо. Я расскажу. Я все расскажу.

– Вот и славно, – улыбнулся Агардг, снова возвращаясь в кресло, – А теперь я весь внимание. И не тни больше. Не надо.

* * *

– Что-то случилось? – спросил, встревожено Стингрей, войдя на командный мостик линкора.

Пять минут назад напарник скинул ему на коммуникатор срочный вызов на мостик.

– Не так, как когда мы впервые познакомились, но по традиции вести плохие.

– Хотел бы я, что бы ты нарушил традиции, – покачал головой Майкл, – Так что на этот раз?

– Сначала все же хорошая новость, – усмехнулся Фь Ильюк, – Да, я нарушаю традиции. Со мной связался боец Тингдта. Командор опять сумел нам помочь. Все доминирующие семьи Вольного Мира дали свое согласие на присутствие на время Трионской компании на их территории кораблей имперского флота.

– Видать Трион и им насолил, – предположил Стингрей.

– Насолил, не насолил, не в этом вопрос. Вольный Мир всегда радел за спокойствие в регионе. Им своими делами в тихой воде заниматься выгоднее, не привлекая ничьего внимания. Конечно, они занимаются черте чем, с точки зрения имперского законодательства, но настоящая война им не нужна.

– Да. Весть действительно на удивление хорошая. Я вижу, ты совсем в Вольном связями оброс.

– Да нет. Только Тингдт. У нас с ним было кое-что общее. И хоть не сложилось, как планировали, но Тингдт теперь скорее друг, чем враг, – похвастался гурянин.

– А я подумал, что плохая новость как раз в Вольном Мире будет, – сказал Майкл не зная, что теперь и думать.

– Плохая везде. И в Вольном, и в Империи и где угодно.

– Что это значит?

– Тот же разумянин передал от Тингдта еще кое-какую информацию. Ты ведь знаешь, что у Тингдта один из самых сильных флотов в Вольном Мире и уж наверняка самая сильная служба безопасности и разведки.

– Слышал, согласно кивнул Майкл. Я вообще-то в отделе контрразведки работаю, если ты забыл.

– Так вот Тингдт старается знать про всех все, при этом почти всегда сохраняя нейтралитет. И буквально в последние дни много лихого народа активизировалось. Наемники разных профилей, торговцы информацией, ищейки.

– Какое это имеет отношение к нам? – встревожился Майкл.

– Как выяснилось, самое непосредственное. Вся эта разномастная армия ищет нас, в том числе. Вернее не именно нас – агентов Стингрея и Фь Ильюка. Им поставлена задача искать всех, кто хоть что-то значит в Трионской компании. Сдается мне, Бергштайн решил предпринять превентивные меры. На всех нас идет охота.

– В первую очередь это затрагивает не нас, а генерала Мэнсона. Думаю, нам стоит организовать его прикрытие, – задумался Стингрей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.